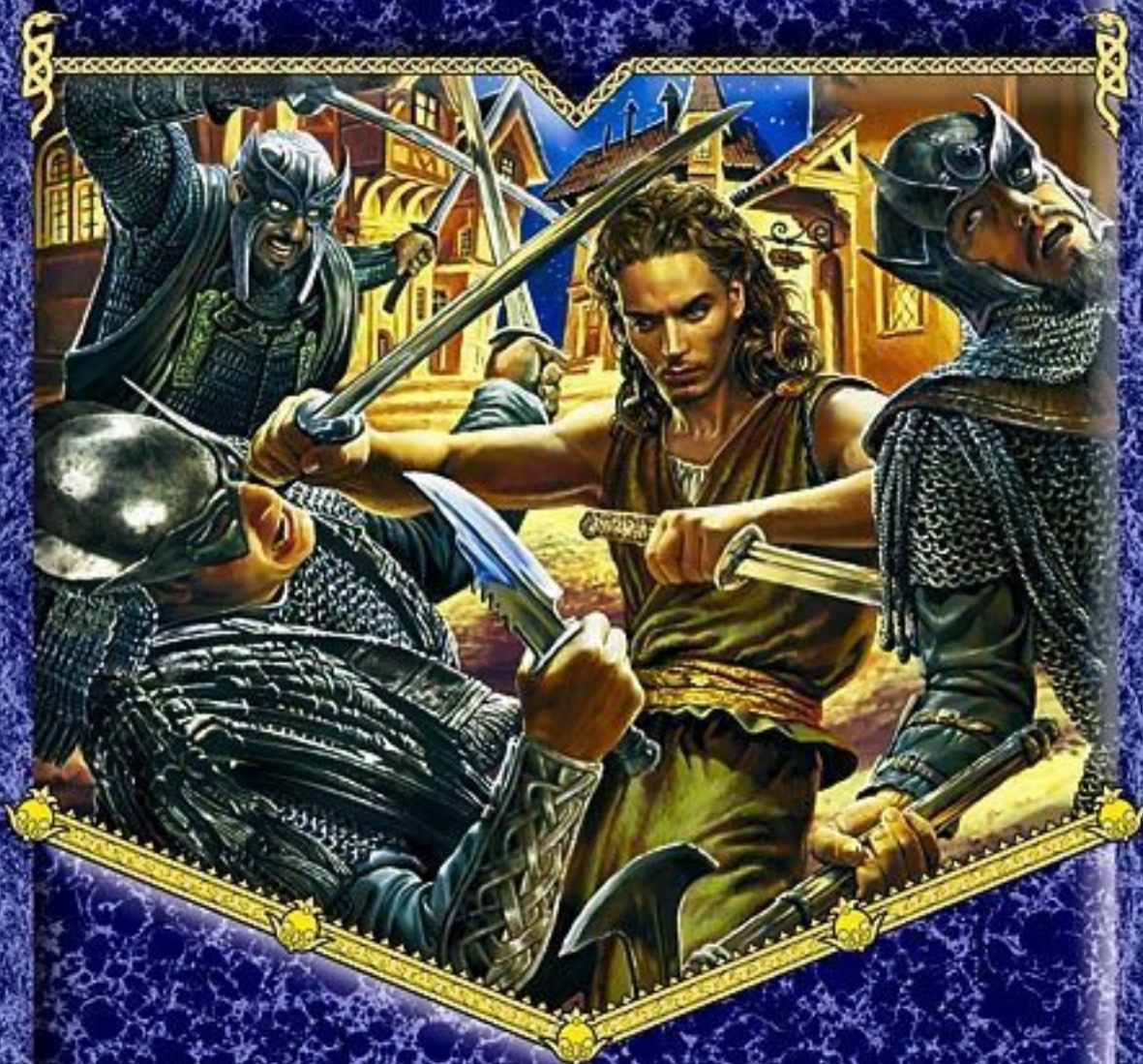

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Иар ЭЛЬТЕРРУС

БРЕМЯ ИМПЕРАТОРА
ТРОПОЙ МАСТЕРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КИНГА

Элианская империя

Иар Эльтеррус

**Бремя императора:
Тропой мастеров**

«Автор»

2005

Эльтеррус И.

Бремя императора: Тропой мастеров / И. Эльтеррус — «Автор», 2005 — (Элианская империя)

Что делать, если волей Создателя ты рожден в империи, где никто не знает императора в лицо? Где императором может оказаться любой встречный бродячий горшечник, старьевщик из лавки на углу или хорошо знакомый трактирщик дядюшка Повит. Где магия привычна и повседневна. Что делать, если ты молод, за душой ни гроша, только титул, два меча, боевое мастерство и мечта сделать в жизни что-нибудь важное, что-нибудь нужное людям? Возможно, просто следовать своей судьбе? Ведь она вполне может дать тебе крылья, может помочь найти настоящих друзей и настоящую любовь, может заставить познать то, что знают очень и очень немногие. И даже способна сделать тебя исполнителем древнего пророчества...

Содержание

1. Скоморох	5
2. Урук-хай	22
3. Аристократ	34
4. Эльф	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иар Эльтеррус

Бремя императора: Тропой мастеров

*Послушай, брат, пред нами мир
Звенит сплетением путей,
Чтоб не увязнуть в пустоте,
Один из множества прими.*

*Есть в их числе дорога зла,
И путь покоя и тепла,
И поиск гордой правоты,
И свет всесилия мечты,*

*Есть путь закона и клинка,
И скорбный путь еретика,
И долг пророка – жечь сердца
И чудотворный дар певца.*

*Тропа войны – остыть в крови,
И путь спасительной любви,
Дорога веры, жажда знать...
Что толку все перечислять?*

*Послушай, брат, дано судьбой
Живущим право выбирать
Стезю и цель, мечту и боль,
И выбор истиной считать.*

*Но как понять – где свет, где мрак,
Кому сподвижник ты и враг?
Как различать добро и зло,
Попавшись в сети мудрых слов?*

*Ведь проповедники сильны
У той и этой стороны.
Кого отрицать, что принять?
Как трудно это – выбирать!*

*Какую цель назвать своей,
Когда вопроса нет важней?
Ни слов не слушайся, ни цен -
Судить по средствам стоит цель.*

Полина Черкасова (Мисти)

1. Скоморох

Легкий весенний ветерок гулял над просторами Элиана. Он весело пытался сдуть сено с подвод усталых крестьян, приподнимал подолы юбок взвизгивающих от такой бесцеремонности девушек, перелистывал страницы забытых книг. Да и то, разве в такую погоду за книгами усидеть? Куда там! Школяры и студюзусы так и норовили удрать от строгих преподавателей и повеселиться на славу, на что те часто закрывали глаза, вспоминая собственную молодость.

Куда только не залетал этот ветерок! От жаркого Форт-Астара на границе с Великой Степью до холодного Сартидара на Орванском перешейке проносился он, по всем просторам древней империи, и везде озоровал. Чаще всего люди смеялись шалостям летнего ветерка, но находились и сердитые личности, которые злобно ругались, когда он сдувал им шляпу или трепал волосы. Что ж, бывает. Люди на этом свете живут очень разные, никогда не поймешь чего ждать от человека, пока не съешь с ним вместе пуда соли.

В главном порту Тарсидара, торговой столицы Элианской империи, ветерок развевал и дергал штандарты сотен кораблей со всех концов страны. Однако здесь были не только элианские барки, шхуны и бриги. Частенько зеваки могли видеть кургузые галеоны Карвена, быстрые и узкие ландеры Нартагала, огромные, четырехмачтовые, а то и пятимачтовые грузовозы Даркасадара. Раза два в месяц заходили даже черные броненосцы орков, но их в Элиане, несмотря на союз, заключенный еще Завоевателем, не слишком любили, и всеми силами эту нелюбовь демонстрировали. Краснолицые, клыкастые уроды отвечали элианцам тем же и старались без крайней необходимости не заходить в порты империи.

У десятого причала пришвартовалась небольшая шхуна, пришедшая с Манхена, соседнего материка, почти превратившегося в элианскую колонию. Лет триста империя без особой спешки присоединяла к себе земли варваров, а вожди варварских племен становились элианскими аристократами. Их никто не притеснял, наоборот – предоставлялись все возможные льготы. На новые земли хлынул поток переселенцев, многие надеялись найти там свое счастье – с переселенцев целых пятьдесят лет не брали налогов! Кто-то находил это самое счастье, кто-то погибал в стычках с дикарями и хищниками, кто-то умирал от голода и холода.

Элиан надвигался на Манхен с каждым годом все упорнее и упорнее. Имперские маги-инженеры прокладывали прямые каменные дороги между городами и селениями колонии, гвардейские полки под руководством горных мастеров боевого братства приводили к покорности дикарей, не пожелавших добровольно стать имперскими подданными. Но даже в последнем случае оставшихся в живых не ограничивали в правах.

– Куда прешь?! – рявкнул на попытавшего сойти на берег со шхуны долговязого молодого человека портовый стражник. – погоди, сейчас господа таможенники подойдут, потом сойдешь.

– Ты это мне, воин? – удивленно спросил юноша.

Только тут стражник обратил внимание на потертый пояс путешественника и выругал самого себя за невнимательность. Судя по цветам и золотому шитью, сынок кого-то из манхенских варварских царьков, ставших высокими лордами. Но оттого – не менее опасный, ведь по законам Элиана юнец – полноправный младший лорд империи, которых обычно называли светлыми, и имеет полное право собственноручно наказать оскорбившего его простолюдина. Не до смерти, но получать зуботычины пожилому стражнику вовсе не хотелось.

– Простите, молодой господин! – низко поклонился он. – Не судите строго, не досмотрел, что вы светлый лорд. Добро пожаловать в Тарсидар! Но по закону вы обязаны зайти к префекту таможи...

– Знаю! – скривился юнец. – Прошу тебя об услуге, воин. Подскажи недорогой трактир. Чтобы кормили неплохо и комнату снять можно было.

Стражник усмехнулся себе в усы – доводилось уже встречаться с уроженцами Барталдарских гор, и он прекрасно знал, что денег у горцев мало. Этот, хоть и сын высокого лорда, ничем от своих соплеменников не отличается, такой же нищий. Он снова внимательно оглядел юношу. Невероятно носат, нос походит скорее на кривой клюв коршуна. Серые глаза спокойны и ироничны, наивные провинциалы так не смотрят. Да и красив, девушки на таких заглядываются, даже нос его не портит. Двигается как дикий кот, сразу видно, что горный мастер.

Стражник поискал глазами черный шнурок на левом плече горца, нашел его на положенном месте и удовлетворенно кивнул. Запрещено мастерам боя ходить без шнурка, еще первым

императором запрещено. Потом взгляд упал на обтянутые шершавой кожей мерха¹ рукояти картагов, торчавших из-за плеч юноши. Они тоже сказали о многом. Продав один такой меч, вполне можно купить десяток трактиров вместе со всем их содержимым. Только вот не найдется безумца, способного продать картаг. Эти мечи – живые, каждый ученик горного мастера кует свое оружие сам под надзором учителя и мастера-кузнеца боевого братства. Так что с самого рождения меч неразрывно связан с владельцем. Украсть живой меч после проведения всех обрядов не мог никто, вор умирал в страшных муках, а клинок возвращался к хозяину. Тем или иным образом, но возвращался всегда.

До сих пор стражник видел два картага только у одного человека, у старшего наставника боевого братства, Элоиза Кертала. Но старик занимает самую верхнюю ступень в боевой иерархии Тарсидара, а тут вдруг юнец с двумя призрачными мечами. Удивительно. Кто он? Мастер двумечного боя? Такой молодой? Мальчишке ведь никак не больше восемнадцати, ну, может, двадцати лет. Что ему понадобилось в торговой столице? Обычно подобные ему в Тарсидаре не задерживаются, им всем в Элиандар надо, ко двору канцлера.

– Дык, дело житейское, молодой господин, – степенно ответил пожилой воин. – Найдется, конечно. Вы на южную окраину подите, там энтих трактиров, как грязи. Но как по мне, лучше «Пьяного борова» найти трудно. Какая свинина там! А эль какой... Эх! У тамошней хозяйшки руки золотые.

– А где таможня?

– Да вон тот здоровенный домина. Спросите на входе префекта Корфина, он приезжими господами ведает. Все сделает, как надо. А как в трактир придете, скажите хозяину, папаше Дорфиту, что вас к нему старина Мерт послал.

– Спасибо тебе, воин! – улыбнулся юноша, перекинул котомку через плечо, едва не задев рукоять одного из мечей, и зашагал в сторону таможни.

Стражник долго смотрел ему вслед и задумчиво покачивал головой. Почему-то казалось, что скоро он об этом парне еще услышит, такие неизвестными не остаются. Или очень быстро гибнут. Приятно, к тому же, что удалось кое-что выгадать. Коли юнец доберется до «Пьяного борова», папаша Дорфит стражнику за молодого лорда добрый десяток кружек лучшего эля бесплатно поставит.

Ну, вот! Детская мечта сбылась. Метрополия! Лек торжествующе рассмеялся, не обращая внимания на удивленные взгляды прохожих. Какое ему дело до них! Пусть себе смеются. Юноша жадно смотрел на высокие дома за пределами порта. Вдалеке виднелся шпиль императорской башни, возвышающейся на добрых шестьсот локтей, освещающей по ночам город. И это только второй по значимости город империи? Какова же тогда столица, знаменитый на весь мир белокаменный Элиандар? Впрочем, чего гадать, отсюда он отправится именно туда. Сам все увидит. Вспомнив рассказы учителя манер, мэтра Менхема, Лек насмешливо фыркнул. Если верить этому старому чудаку, в великом городе едва ли не золотом мостовые вымощены, а люди добры, мудры и справедливы. Но это он явно нафантазировал, люди остаются людьми – хоть в горном селении, хоть в столице. Всегда найдется какая-нибудь сволочь, портящая жизнь окружающим.

Дома Леку ар Сантену, младшему сыну высокого лорда, ничего, кроме титула, не светило, да и особым богатством его отец не отличался. В молодости он был вождем небольшого племени Легконогих и одним из первых принес клятву верности императору, став высоким лордом Элианской империи. Причина такого поступка оказалась очень проста, хотя знали о ней только ближайшие родственники, предпочитавшие не распространяться о неприятном про-

¹ Мерх – напоминающее небольшого ящера животное, шершавая шкура которого использовалась в Элиане для изготовления рукоятей мечей.

шлом. Небольшому роду грозило полное уничтожение – огромный племенной союз Гремящих ополчился на него и объявил кровную месть из-за мелкой обиды. Войну на уничтожение.

Повезло, что очень кстати подошедшие к самым Барталадарским горам имперские полки решили для начала разослать послов, а не сразу атаковать. Гремящие гордо отказались переходить под руку какого-то там неизвестного им императора, зато молодой вождь Легконогих с радостью ухватился за предоставленную возможность стать подданным сильного владыки. И где теперь те Гремящие? И памяти о них не осталось – имперцы выступили в защиту нового высокого лорда и без особого труда перебили горцев.

Поняв, что столкнулись с силой, бороться с которой не в состоянии, остальные племена тоже принесли Элиану клятву верности. Но поскольку Легконогие оказались первыми, только их вождь получил титул высокого лорда и по имперским меркам стоял в бархатных книгах много выше вождей больших и богатых племен, ставших обычными баронами, графами и виконтами. Это, понятно, безмерно их раздражало и вызывало зависть, а порой и ненависть. Но покушаться на привилегии высокого лорда? Надо быть безумцем – он имел право позвать на помощь не только войска императора, но и самих эльдаров. Однако за полторы тысячи лет существования Элианской империи такое случалось всего дважды, ведь рыцари престола судили беспристрастно, наказывая только виновных. Даже если виновной оказывалась вызвавшая сторона.

Несмотря на титул, бывший вождь маленького племени, а ныне высокий лорд Кетван ар Сантен, остался почти нищим. Что у него и было-то? Разве что родовой замок, созданный имперскими магами-инженерами из высокого пика. Да стада коз и овец. Правда, в последнее время, после начала разработки месторождений самородного серебра неподалеку от замка, положение начало понемногу выправляться, но до богатства роду ар Сантен было еще очень и очень далеко. Порой семья лорда питалась тем же, что и окрестные пастухи, – козьим сыром, тертыми лепешками, мелким чесноком и кислым элем, который варили из диких злаков. Кроме горцев, пить его не мог никто, у непривычного к этому питью человека оно могло вызвать рвоту, а то и отравление.

Поначалу свободные племена трудно привыкали к новой жизни, хотя их свободы никто не ограничивал, только обязали соблюдать Уложение. Так называли свод законов элианской империи, основу которых заложил еще первый император, Элиан Завоеватель. Каждый последующий император добавлял в них что-нибудь свое, но суть осталась неизменной. Иноземцев Уложение изумляло – каждый подданный империи обладал правом на жизнь и свободу, рабство было строжайше запрещено, за попытку закабалить человека виновного ждала казнь вне зависимости от социального статуса. Власть аристократов была жестко ограничена, и многих из них это сильно раздражало. Но умные люди предпочитали ограниченную власть в огромной империи, раскинувшейся на две трети мира, а не абсолютную в маленькой странишке, которую мог легко захватить любой из соседей.

Младшие сыновья бесчисленных аристократических родов охотно шли служить в гвардейские полки. Вскоре после аннексии Манхена их примеру последовали многие из молодых горцев. Они уходили в лучшие подразделения имперской армии и часто достигали высокого положения, считая честью служить самому могучему вождю мира.

На поиски своей судьбы отправился и младший сын высокого лорда Кетвана ар Сантена.

Лек, насвистывая незатейливую мелодию, вышел за ворота порта и довольно потянулся. Формальности оказались настолько простыми, что он справился за четверть часа. Пожилой, но жизнерадостный чиновник, назвавшийся префектом Корфином, просмотрел документы молодого аристократа из колонии, внес его имя в книгу новоприбывших и сообщил, что Лек обязан поступить на службу в случае войны. Юноша узнал также, что горным мастерам запрещено ввязываться в дуэли, и это ему совсем не понравилось. Но префект прав: если носящий шнурок выйдет против обычного человека, то дуэль превратится в откровенное убийство. О бое-

вом искусстве горных мастеров ходили легенды, и не зря. Хотя Лек был пока только младшим мастером, справиться с ним в одиночку не смог бы никто из элитных гвардейцев империи. Впрочем, префект указал, что если светлого лорда намеренно оскорбят, и тому найдутся свидетели, он сможет драться. И намекнул, что правил почти никто не соблюдает.

Молодой горец не спеша двигался по улице, с интересом разглядывая разномастные дома. Припортовый район был не из богатых, но и не из самых бедных. Лек даже слышал, что нищих в метрополии вообще нет, что никто здесь не голодает, только поверить в это не мог. С какой стати императору кормить бездельников? Юноша привык, что каждый должен работать, если хочет что-нибудь получить. Даже дети высокого лорда пасли стада летом и разгребали снежные заносы зимой. Попробовал бы кто-нибудь из них только заикнуться, чтобы вместо него работали слуги. Отец бы лентяю такого прописал, что месяца два на животе спать пришлось бы. Нет, попавшим в беду помогать нужно, обязательно нужно. Но не позволять же им садиться себе на шею? Нет, ни в коем случае.

Кто-то толкнул его и выругался, Лек даже не понял кто, толпа вокруг стала настолько плотной, что он с трудом продирался сквозь нее. Юноше было несколько не по себе от такого многолюдства, он, конечно, бывал в городах Манхена – Париадаре, Юриэне и Хансалане, но такого там не встречал. Делать им здесь, что ли, нечего? Когда и работают-то?..

Внезапно чьи-то ловкие пальцы попытались срезать кошелек Лека, но юноша резко схватил вора за руку: худой, черноволосый мальчишка, одетый на удивление хорошо.

– Не-а... – усмехнулся горец. – Не получится. Монетку дам, коли есть хочешь, а на все рта не разевай.

– Ты чо! – рванулся в сторону мальчишка. – Отпусти!

– Отпущу. Только глаза разуй: я горный мастер...

– Бреешь! – вытаращился малолетний вор. – Мастера – они все старые!

– А это видал? – показал Лек на свисающий с плеча плетеный черный шнурок.

– Ни дорхота себе! – почесал в затылке свободной рукой мальчишка. – Простите меня, недотепа, уважаемый! Недоглядел.

– В следующий раз влетишь. Не все такие добрые, как я...

Лек отпустил воришку, и тот растворился в толпе. Юноша фыркнул про себя, вспомнив легенды, ходившие про наставников боевого братства империи. Придумают же! Как-то раз он пересказал учителю несколько случайно слышанных баек, и тот улыбнулся, чем потряс рассказчика до глубины души. Никогда до тех пор Лек не видел улыбки мастера Тарвона.

– Купите сыр, молодой господин! – завопил кто-то над самым ухом. – Самый лучший сыр в Тарсидаре!

Раздраженно отмахнувшись от настырного торговца, Лек двинулся дальше. Одна улица сменялась другой, юноша глазел на особняки и дома обеспеченных горожан. Хотя по понятиям Лека самый бедный из здешних жителей на его родине показался бы богачом. Все вокруг были одеты в добротные шерстяные костюмы. Порой довольно поношенные, но все еще крепкие. Ни одного нищего в рванье... Неужели в метрополии и в самом деле нет попрошайек? На многих прохожих он видел разноцветные плащи и узорчатые пояса, не похожие, конечно, на шитые золотом и серебром пояса аристократов – за такую наглость можно было и палок получить. Аристократов тоже встречалось немало. Улицы патрулировали отряды городской стражи в синих плащах с символами наместника провинции, герцога ар Давада. При малейшем беспорядке они тут же вмешивались, уводя нарушителей спокойствия с собой.

Горец, увидев как стражники тащили какого-то отчаянно упирающегося верзилу, подивился неслаженности действий воинов. Перебить их можно было очень быстро и почти не напрягаясь. Впрочем, это не его дело. Раз герцог ар Давад считает нужным держать на службе таких неумех, то у него, наверное, есть на то свои причины.

Лек вышел на главную площадь Тарсидара и только языком поцокал, увидев ратушу и дворец наместника. Потом не спеша двинулся в обход: ни ратуша, ни дворец его не интересовали, оставаться в этом городе юноша не собирался.

Заметив его пояс, встречные аристократы раскланивались с горцем, не скрывая порой ироничных ухмылок, от которых ему хотелось схватиться за рукояти мечей. Некоторые, правда, замечали черный шнурок, и ирония сразу исчезала с их лиц. Чему удивляться: не было более верного способа самоубийства, чем нарваться на дуэль с горным мастером.

Снова улица за улицей, бесчисленные лавки и торговые ряды. Глаза разбегались, хотелось попробовать и того, и этого, но Лек сдерживался, помня, что его кошелек далеко не бездонный. Отец не поскупился, выделив младшему сыну на обустройство немалую сумму, и даже дал сертификат одного из банков Хансалана, полученный за поставку крупной партии серебряной руды. Но юноша иллюзий не питал – понимал, что других денег до того, как устроится на службу, у него не появится. Надо рассчитывать только на имеющиеся. Учителя у него были хорошие, и доходчиво объяснили, как легко и быстро остаются без гроша в кармане молодые люди из колоний, попав в метрополию. Лека с детства приучили к бережливости, и он не собирався походить на жадную до новых нарядов девицу во время приезда торговца в замок.

Кошелек после случая с воришкой юноша спрятал за пазуху и шел в полутрансе, отмечая и запоминая каждую мелочь вокруг, как учил его мастер Тарвон. Южная окраина постепенно приближалась, дома становились обшарпаннее, но нищих вокруг все равно не было. Да и откровенно голодных людей Лек тоже не заметил. Странно это, если честно. Но не стоит судить поспешно, он слишком мало знает. Пока. Надо осмотреться, а только потом делать выводы. Этому юношу научил второй учитель, которого называли учителем манер, хотя старый мудрец, каким-то образом прижившийся в небольшом замке бывшего вождя горного племени, обучал своих питомцев не только манерам. Высокого лорда, занятого добыванием денег, это не интересовало – оболтусы делом заняты, и ладно.

Старик обучал мальчишек этикету, трем основным языкам Элианской империи, чтению и письму, риторике, логике, математике, причем, так, что юные горцы слушали его, раскрыв рты. Он рассказал о политическом устройстве самой большой страны мира, ее истории и обычаях. Самым лучшим учеником старика стал Лек, не пропустивший ни одного урока. Правда, во многое так и не смог поверить – слишком невероятными были рассказы учителя. Взять хотя бы историю об императоре. Как это – его величество не знают в лицо? Никто и никогда его не видел? Он не живет в своем дворце, а ходит по дорогам империи и помогает всем в его помощи нуждающимся? Чушь какая-то. Бред полный. Не ведут себя так вожди! Однако старый мэтр научил юношу еще одному правилу – не делать поспешных выводов.

Выяснив у прохожих, где находится трактир, Лек вскоре нашел его. Оглядел снаружи и одобрительно кивнул: здание крепкое и ухоженное, видно, что папаша Дорфит – человек хозяйственный. Только после этого он толкнул высокую дверь и вошел. Окинул взглядом обеденный зал и снова кивнул. Не слишком богато, зато опрятно. Столы чистые, пол еще влажный, недавно мыли. Людей в зале почти не было, только пара торговцев в углу потягивали эль из высоких деревянных кружек.

– Доброго дня! – вышел из-за стойки седой толстяк с пышными бакенбардами. – Молодому господину угодно выпить или пообедать?

– Меня к вам стражник из порта послал, – улыбнулся Лек. – Назвался стариной Мертот. Сказал, что у вас кормят хорошо и комнату на несколько дней снять можно.

Трактирщик отметил, что юноша говорит с легким акцентом, выдающим, что лаарский, основной язык империи, для него не родной. Потом только понял, что к нему забрел редкий гость с колониального Манхена. Да еще и младший лорд! Но когда папаша Дорфит увидел свисающий с плеча горца черный шнурок, у него перехватило дыхание. Он ведь не всю жизнь был трактирщиком. Были времена, когда лейтенант второго гвардейского полка Белых Лео-

пардов сражался спиной к спине с такими же ребятами, носившими черные шнурки. И как они дерутся, знал не понаслышке.

– Приветствую уважаемого младшего мастера в моем скромном доме жилище! – Он поклонился по всем канонам этикета боевого братства. – Буду рад помочь всем, чем смогу.

– Благодарю, – столь же церемонно поклонился удивленный Лек, никак не ожидавший встретить в трактире ветерана братства. – Вы оказываете мне честь, брат.

– Мелли, подготовь зеленую комнату на третьем этаже, у нас гость, – бросил служанке папаша Дорфит. Та поклонилась и опрометью кинулась вверх по лестнице.

– Но мы ведь еще не договорились... – удивленно посмотрел на трактирщика юноша.

– С вас я лишнего не возьму, – заверил его тот. – Мне однажды такой же, как вы, младший мастер жизнь спас. Думаю, полтархема в день за комнату и трехразовое питание – недорого.

Лек едва не поперхнулся, это было почти задаром – меньше чем на два тархема он никак не рассчитывал. Но одновременно ему сделалось неловко, ведь не он спас жизнь этому человеку. Имеет ли он право пользоваться его благодарностью?

– Я с вас больше не возьму, уважаемый младший мастер! – понял его сомнения папаша Дорфит. – Тот мастер у меня на руках от ран умер, а я поклялся, что буду помогать каждому из вас чем только смогу. Это моя клятва!

– С благодарностью принимаю ваш дар, уважаемый брат! – низко поклонился Лек, вытянув вперед сложенные лодочкой руки. С чужой клятвой не спорят, это величайшее оскорбление, смываемое только кровью. Старый воин не заслужил такого.

– Да чего там, – смутился трактирщик. – Пустяки. Пусть уважаемый младший мастер...

– Меня зовут Лек, – перебил его юноша. – Светлый лорд великого дома ар Сантен.

– Впервые в метрополии?

– Да, решил мир посмотреть. Дома делать нечего, многие наши соседи служат в гвардейских полках. Вот и мне пришла пора пора послужить его величеству.

– Достойная цель, – степенно кивнул папаша Дорфит. – Садитесь, обед сейчас будет. Вы свинину в сухом вине не пробовали? С венсенским соусом?

– Нет, – помотал головой Лек. – У нас свиней не держат, накладно.

– Вам понравится, светлый лорд, – заверил трактирщик. – Моя жена прекрасно готовит, я сам на ее стряпне вон какое пузо наел.

– Благодарю, – улыбнулся Лек и сел за ближайший стол, положив котомку рядом.

Мясо оказалось таким вкусным, что юноша, хотя совсем недавно завтракал, очистил тарелку почти мгновенно. Да, жена папаша Дорфита действительно мастерица, каких поискать. Такой вкусотищи Лек ни разу не пробовал. Даже на празднике Летней Ночи, когда горцы выставляли на стол все самое лучшее, он не ел ничего подобного. Мясо буквально таяло во рту. Мэтр рассказывал что-то о грандиозных пирах в замках аристократов метрополии, но ему не верили, не понимая, зачем нужно такое расточительство. Слабый темный эль, поданный в высокой деревянной кружке, был непривычным на вкус, но прекрасно утолил жажду. Поев, юноша уплатил трактирщику три тархема за шесть дней вперед и поднялся на третий этаж.

Комната оказалась уютной, стены были оклеены темно-зелеными обоями – понятно теперь, почему ее называли зеленой. Поскольку весной ночами еще подмораживало, в камине горел огонь. В углу стояла большая кровать, покрытая одеялами, так и зовущая к себе уставшего путника. Но Лек спать не собирался – до вечера еще далеко, и вполне можно успеть побродить по городу, посмотреть в торговой столице империи есть на что.

Для начала он сложил свои небогатые пожитки в сундук, оставив при себе только кошель и мечи, затем сел на пол в позу лотоса и погрузился в медитацию. В этом состоянии осмысление увиденного давалось куда легче обычного. Для Лека медитация давно стала столь же необходимой, как и дыхание, да и отдохнуть она позволяла куда лучше, чем сон. За час он полностью восстанавливался. Однако мастер Тарвон советовал не злоупотреблять этим мето-

дом. Встав, юноша быстро прокрутил базовые боевые формы для разминки, немного помахал мечами и размял ноги. На корабле тренироваться было негде, и он соскучился по тренировкам. Надо завтра же найти место, где можно будет заняться собой по-настоящему. А то так недалеко и сноровку потерять.

Выйдя на улицу, Лек оглянулся. Итак, он в городе метрополии. Правда шхуна заходила в Гардар и Кевияндар, выгружая какие-то товары, – но юноша не стал сходить на берег, сухопутная дорога к столице оттуда куда длиннее, чем от города торговцев, как часто называли Тарсидар. Действительно, чем только здесь не торговали! Трудно было бы найти такую вещь. Не зря именно в тарсидарскую гавань спешили бесчисленные корабли со всего мира.

Несколько оставшихся независимыми стран на других континентах со страхом и завистью взирали на гигантскую, невероятно богатую империю. Воевать с Элианом давно уже никто не решался. Однако в последние несколько сот лет начал постепенно набирать силу Карвен – страна религиозных фанатиков, поклоняющихся Единому. Но совсем не так, как принято было в империи. Поэтому карвенцы между собой называли элианцев грязными еретиками, но не решались говорить о том громко. Самую лютую ненависть пяти карвенских первосвященников вызывало то, что в империи разрешена была магия. Процветали Академии Высшей и Прикладной Магии, широко распахивавшие свои двери перед талантливыми юношами и девушками. Мало того, сам император и его эльдары были колдунами такой силы, что это вызывало дрожь.

Не то в Карвене – там по одному подозрению о наличии магических способностей человека сжигали заживо. Достаточно было доноса соседа, чтобы любого карвенца схватили и отправили в допросную тюрьму, откуда мало кто выходил целым и невредимым. Поколениями первосвященники мечтали захватить империю и установить на ее территории столь милые их сердцу порядки. Несколько раз даже пытались, но были сильно биты. Со времени последней войны прошло лет триста, и все это время Карвен предпочитал торговать с Элианом, не оставив, впрочем, фантазий о реванше. А пока святоши шаг за шагом теснили с насиженных мест орков, объявив краснолицых слугами Черного Дорхота, владыки Бездны. Последние пару столетий те держали оборону по реке Харме, выстроив циклопические крепости и вооружив своих воинов огнестрельным оружием. Карвенцы нападали раз за разом, но выбить урук-хай из крепостей так и не смогли. Мастера-ремесленники древнего народа все время выдумывали что-нибудь необычное, у них всегда находилось, чем неприятно удивить врага.

Имперские полки в последнее время тоже начали перевооружаться, новое оружие оказалось на удивление действенным. Орки охотно торговали огнестрельным оружием в обмен на продовольствие, в их суровых горах мало что росло. Согласно заключенному первым императором союзному договору, они имели свободный доступ на территорию империи, однако на деле не слишком туда стремились. К сожалению, из-за этого договора второй древний народ, эльфы, вообще перестали контактировать с людьми, скрывшись в недоступных лесах Эльварана, куда без разрешения хозяев не мог проникнуть никто. После множества бесполезных попыток пробраться в зачарованный лес, бессмертных оставили в покое.

Однако был еще один враг. Великая Степь. Кочевники. Огромные конные орды испокон веков кочевали по степи, ежегодно пробуя на зуб Южные Цитадели Элиана. В прежние времена случалось, что они доходили до Инара и Дир-Архата, оставляя за собой выжженную пустыню. Потом с севера подтягивались имперские полки и ценой немалых потерь вытесняли кочевников обратно в степь. В конце концов кому-то из императоров надоело постоянно восстанавливать разрушенное, и около трехсот лет назад маги-инженеры Академии возвели по приказу его величества циклопические стены Южных Цитаделей, тянущиеся на тысячи верст, навсегда отделив Великую Степь от имперских земель. С тех пор кочевники ни разу не прорвались во внутренние области Элиана, хоть и не оставляли попыток. Эльфийский лес они штурмовать даже не пробовали, потеряв лет пятьсот назад несколько тысяч сумасшедших, рискнувших войти под сень древних деревьев. Обратно не вернулся никто. Наоборот, из леса вышли чудо-

вища, перебить которых удалось с величайшим трудом и ценой невероятных потерь. Наверное, половина кочевых воинов полегла тогда. Но уже лет через сто после этого племени начали воевать между собой, слишком много за это время расплодилось людей и слишком мало осталось свободных пастбищ.

Многие императоры, особенно в молодости, пытались подгрести Великую Степь под себя, но ни у одного не получилось. Как только имперские войска выходили за пределы стен Южных Цитаделей, кочевники тут же забывали о распрях и совместно выступали против старого врага. В Стойбище Паука, единственном городе Великой Степи у подножия Паучьих гор, начинали грохотать барабаны шаманов, призывающих на помощь своих кровавых богов. Даже император не мог проникнуть в этот странный город, несмотря на всю свою магическую силу – что-то непонятное защищало Стойбище Паука. Что? Маги и ученые мужи Академии только руками разводили в недоумении. Оставалось положиться на удачу и лучших полководцев Элиана. Увы, ни разу элианцам не удалось продвинуться в глубь степи дальше, чем на сотню верст. Рано или поздно их встречали бесчисленные тысячи конных воинов. И побеждали, как это ни удивительно. Двести пятьдесят лет назад Совет мастеров-наставников боевого братства под руководством императора Ларгиана X принял решение оставить кочевников в покое, благо прорваться в империю они тоже не могли.

Лек шел, прокручивая в памяти уроки мэтра Менхема. Старик не раз повторял, что забывшие прошлое – обречены. Наверно, он прав, знать историю необходимо, и извлекать из нее уроки – тоже. Горец пытался сравнить рассказанное учителем с окружающим. Пока сходства было мало. Он ничего не понимал, видя беспорядочное мельтешение людей, от которого у юноши кружилась голова. Чего несутся? Куда так спешат?

От воплей уличных торговцев закладывало уши, и Лек неприязненно морщился. Зачем кричать? Если человеку что-нибудь нужно, он все равно купит. Выложи товар и жди себе покупателя, не шуми без толку. Кто захочет – возьмет. Юноша ни в коем случае не стал бы иметь дело с торговцем, так настойчиво пытающимся всучить свой товар. Каждому ведь ясно: раз продавец настойчив – что-то здесь не так. Дома на ярмарках купцы выкладывали образцы и с достоинством ожидали покупателей. Попробовал бы кто-нибудь из них орать и прыгать – вообще ничего не продал бы.

Возле трактиров прохода не было от пьяных, что тоже выглядело для горца диким. Пить хмельное не в праздничные ночи, а посреди бела дня?! Как можно? А беспричинные драки? Каждый раз при виде такого непотребства юноша в недоумении останавливался и смотрел на неуклюжих дерущихся. Несколько раз и на него пытались поднять руку, но когда нападавший видел шнуток младшего мастера, он тут же трезвел и бледнел, принимаясь кланяться и униженно извиняться.

Постепенно темнело, первый день в метрополии подходил к концу. Лек тем временем добрался до северной окраины города. Дома здесь выглядели куда беднее, но оборванцев он так и не увидел. Внезапно с дерева в него полетела шишка, одновременно сверху донесся чей-то приглушенный смешок. Юноша легко поймал шишку и усмехнулся. Шуточки кто-то шутит? Ну-ну... Он буквально взлетел на дерево, уцепился одной ногой за ветку и повис вниз головой, оказавшись лицом к лицу с мелким парнишкой лет шестнадцати на вид с конопатой и очень хитрой физиономией. Интересный субъект, ничего не скажешь. Лек окинул шутника внимательным взглядом. Зеленые глаза светятся озорством, шапка огненно-рыжих кучерявых волос напоминает воронье гнездо необычного цвета. Сорванец изумленно взглянул на висящего вниз головой человека и потряс головой, затем протер глаза, но наваждение не исчезло.

- Ну, и чего ты шишками бросаешься? – спросил Лек с улыбкой. – Делать нечего?
- Дык... – только и сумел выдавить рыжий. – Я, это...
- Зря ты это, – хмыкнул юноша. – Поймают – по шее схлопочешь.
- Так ты первый поймал! – хихикнул сорванец. – Я ж не со зла. Бить бушь?

Он выглядел настолько забавно, что Лек не выдержал и расхохотался.

– Не буду, – сквозь смех выдавил он. – Зато попрошу город показать. Не за так, два тархема заплачу. Согласен?

– А то! – обрадовался рыжий. – Седня приехал?

– Да.

– А откель?

– С Манхена.

– Ух ты! – изумился сорванец. – Ты, что ль, оттудова родом?

– Точно! – снова рассмеялся Лек, этот мальчишка вызывал какие-то странные чувства, он был смешон, нелеп, и почему-то казался очень одиноким. Несмотря на всю свою веселость.

– Меня Санти обычно кличут, – снова заговорил сорванец.

– А полностью? Сантином? На мое родовое имя похоже.

– Не-а... – недовольно скривился рыжий. – Сантиаром. Папхен, чтоб его, удружил с имечком. Такое лорду пристало, а не скомороху бродячему. Дразнят все кому не лень.

– Плюнь и забудь, – посоветовал горец. – А меня Леком зовут. Давай спускаться?

– Ага.

Рыжий перепрыгнул на нижнюю ветку, затем легко скользнул по стволу вниз. Лек с интересом смотрел на его мягкие, отточенные движения и удивлялся про себя. Так двигаются обучавшиеся у горных мастеров не меньше двух лет. Да мальчишка просто талант! Неужели повезло в первый же день в метрополии найти себе ученика? Хорошо бы. Ведь Лек не получит белого шнура, пока его собственный воспитанник не сдаст экзамен на черный. Это закон. Стал младшим мастером – воспитай преемника, передай свои знания и умения. Без этого пути дальше нет.

Юноша удивленно покачал головой и расслабил ногу, соскользнув с ветки. Он упал на руки, колом прокатился по земле и встал. Рыжий ждал его у масляного фонаря, недавно зажженного фонащиком.

– А ты здорово прыгаешь... – сказал он и вдруг замолчал, мертвенно побледнев.

Глаза сорванца были устремлены на шитый золотом пояс Лека, выдающий в нем одного из высших аристократов элианской империи. Потом Санти поднял взгляд выше, увидел плетеный черный шнурок, рукояти картагов – и зажмурился, что-то отчаянно шепча себе под нос. Его всего колотило, по щекам протянулись мокрые дорожки слез.

– Простите меня за наглость, светлый лорд... – Лек вздрогнул от звука глухого, дрожащего голоса.

Рыжий выглядел полумертвым от ужаса. Но чего мальчишка так испугался? Неужели того, что бросил шишкой в лорда? Чушь ведь.

– Да не бойся ты меня! – попробовал юноша успокоить Санти, но тот затрясся еще сильнее, отчаянно мотая головой и размазывая слезы по лицу. – Ничего плохого я тебе не сделаю!

За спиной раздался топот, и в круг света вступили три стражника в синих плащах наместничьей стражи. Увидев плачущего рыжего, пожилой сержант резко остановился. Затем осмотрел Лека, опытным взглядом сразу отметив шитый золотом пояс и витой черный шнурок.

– Этот наглый байстрюк оскорбил вас, светлый лорд? – в голосе старого служака звучала мрачная угроза, он злорадно поглядывал на мальчишку. – Ну, рыжий, ты допрыгался! Тебя ведь предупреждали, чтобы прекратил свои шуточки, зараза? Так ты теперь на лорда рыпнулся? Да еще и на горного мастера? Все, мое терпение закончилось. В каменоломни пойдешь. Хватит!

Остальные два стражника не менее злорадно ухмылялись. Санти вжался в стену, глаза его стали похожи на глаза попавшего в ловушку звереныша. Видимо, у стражи были к нему давние счеты. Лек снова вспомнил рассказы мэтра о надменности аристократов метрополии. Если это

правда, то за брошенную в лорда шишку и в самом деле можно угодить в каменоломни. А то и кнута отхватить. Надо выручать, да и воспользоваться ситуацией не грех.

– Ничем мой ученик меня не оскорбил, – холодно сказал Лек. – Конечно, Слово Воина еще не сказано, но я, младший горный мастер боевого братства империи Лек Белый Волк, светлый лорд великого дома ар Сантен, официально заявляю, что беру юношу Сантиара в ученики.

– В ученики? – тупо повторил опешивший сержант. – Этого?.. Но...

– Какие у вас претензии к моему ученику? – тон горца стал совсем ледяным.

– Никаких, светлый лорд! – вытянулся старый служака, выглядящий так, будто его приложили чем-то тяжелым.

– Что здесь происходит? – раздался чей-то голос, и на свет вышел еще один стражник.

На сей раз это был офицер в сером с серебром плаще императорской стражи. И мало того, что офицер – горный мастер, как сам Лек, о чем говорил черный шнурок.

– Приветствую тебя, брат! – по всем канонам боевого братства поклонился юноша.

– А я тебя, брат! – повторил его поклон офицер, улыбнувшись. – Могу чем-нибудь помочь?

– Да! – резко кивнул Лек. – Прошу стать свидетелем произнесения Слова Воина: я беру в ученики этого юношу.

– Брат! – приоткрылся рот офицера, глаза его стали совершенно круглыми. – Ты берешь в ученики это рыжее недоразумение?! Ты серьезно?!

– Да, а что? – удивился юноша. – Что здесь такого?

– Сразу видно, что ты не местный... Его здесь все знают. Нет, наверное, человека в Тарсидаре, которому он не досадил. Постоянно шуточки идиотские, да такие, что его полгорода растерзать готово, несколько раз стража дурака полумертвым у мстителей отбивала. Так он в «благодарность» и над нами подшутил как-то. Сержант вон его шуточки до смерти не забудет. Теперь рыжего никто больше отбивать не станет. Сам виноват.

– Да уж... – растерялся Лек. – Никогда бы не подумал. Но посмотри на его движения, так двигаются только на второй-третий год обучения. Какова координация, а?

– Так скоморох ведь! – скривился офицер. – Акробат и жонглер. Но я как-то не присматривался. Может, и зря.

– Энергии слишком много, вот и бузит, – улыбнулся юноша. – Если ее направить в нужное русло, то... Тем более что я уже сказал свое слово и отказываться не намерен. Теперь дело за ним. Согласится – станет моим учеником и младшим мастером через несколько лет. Гарантию даю, станет. Гонять только нужно как следует.

Санти непонимающе смотрел на них, успев уже похоронить себя, – в каменоломнях больше пяти лет не живут даже здоровенные мужики, что уж о нем говорить. Через год загнется. Почему люди совсем не понимают шуток? Он ведь не со зла, никогда никому большого вреда не причинял. Того же сержанта взять. Хороший ведь дядька, а обиделся страшно. И на что? На мелочь! Ладно, наткнулся на ведро с краской, которое, между прочим, вовсе не на него, а на толстого кабатчика Баско насторожено было. Нечего по закоулкам шляться! Ладно, после падения ведра несколько дней из дому выйти не мог – краска оказалась особо устойчивой. Случается. Дело житейское. Так нет, чтобы посмеяться – такую погоню за Санти устроил, что пришлось три дня по подвалам отсиживаться, пока сержант немного не остыл.

С тех пор приходилось соблюдать величайшую осторожность – стражники пообещали, что если хоть какая малость с его стороны будет, в каменоломни упекут. Стало очень скучно жить, только во время выступлений балагана немного развлекался, устраивая клоунады, во время которых зрители покатывались от хохота. Но в последние два года дядюшка Балдур, владелец балаганчика, совсем растолстел, разленился и почти не выступал. Денег у него хватало, не надо было больше мотаться по всей империи, развлекая праздных зевак.

Санти долго терпел и вел себя примерно. Сегодня терпение лопнуло, он залез на дерево и принялся швыряться шишками в прохожих. Те так смешно выглядели, когда пытались понять, откуда на них шишка свалилась. А потом – встреча с этим редкостно ловким парнем, оказавшимся, как назло, светлым лордом. С лордами и прочими высокопоставленными господами Санти шутить никогда не осмеливался, знал, чем чревато. Эти сволочи, за безобидную шутку вполне могут человека в каменоломни упечь. Поняв, что пошутил с аристократом, он до смерти перепугался. А тут еще и стражники подошли... Но лорд сказал, что берет его в ученики. Что это значит?

– Он ничего не понимает, – насмешливо фыркнул офицер. – Тебе счастье редкое привалило, обормот. Этот господин согласен взять тебя в ученики и сделать из бездельника горного мастера. Как только получишь черный шнурок, сразу станешь аристократом, дурень рыжий...

– Я?! – лицо скомороха вытянулось.

Всякого он мог ждать от жизни, но только не такого. Это что? Это они в отместку так шутят? Его – в горные мастера? В аристократы?! Да нет, полная чушь. Или не шутят? Но никакого желания становиться хладнокровным убийцей Санти не испытывал. А есть ли другой выход? Он покосился на сержанта и понял, что нет – тот поглядывал столь многообещающе, что мальчишку передернуло. Нет уж, лучше в ученики к лорду, чем бегать от обозленных стражников. Похоже, пора сматываться из этого города. Тут никто шуток не понимает.

– Я согласен, светлый лорд... – с трудом выдавил Санти, чувствуя себя несколько странно.

– Значит, принимаешь ученичество? – переспросил Лек, переглянувшись с офицером. – Учти только, сейчас ты дашь не просто слово, а слово горному мастеру в присутствии свидетеля, тоже горного мастера. Сразу хочу сказать, что можешь отказаться и ничего тебе за это не будет. Я прослежу, чтобы тебя не наказали. Но если нарушишь слово, за тобой будет охотиться все боевое братство империи. Предателей мы не прощаем.

Что?! Ой, мама! Вот это влип, он-то думал сразу смыться от незваного «учителя», а не выйдет. Боевое братство будет охотиться? От них не уйдешь, даже в самом Карвене достанут. Но лорд ведь сказал, что если отказаться, то никто его не тронет. Санти открыл было рот, чтобы послать горца куда подальше, но вдруг задумался. Хорошо, сейчас он откажется и вернется в балаганчик дядюшки Балдура. А что дальше? Снова начнет сходить с ума от скуки, пошутит над кем-нибудь и окажется в каменоломнях? Все ведь останется по-прежнему... А лорд предлагает новую, непривычную и необычную жизнь. Может, горные мастера и не такие страшные, как в сказках и легендах? Взять хоть этого. Ненамного старше Санти, улыбающийся, добрый на вид парень, хоть и светлый лорд. Вдруг с ним будет интересно? Рыжий растерялся, никогда ему не приходилось делать такого выбора, жил, как жилось, не больше. Нет, он не откажется. Хоть что-нибудь новое!

– Я согласен... – повторил мальчишка. – Я даю слово.

– Назови родовое имя полностью.

– Сантиар Эрхи, скоморох. Сын Вила Эрхи, тоже скоморох.

Горные мастера переглянулись. Горец достал из-за пазухи сплетенный из хорошо выделанной волчьей кожи серый шнурок ученика.

– Я, Лек Белый Волк, светлый лорд великого дома ар Сантен, младший горный мастер боевого братства империи Элиан, беру в ученики Сантиара Эрхи и произношу Слово Воина! – Голос юноши был торжественным. – Прошу эльдаров его величества императора занести мои слова в Анналы Братства!

Затем он произнес несколько странно звучащих слов на неизвестном языке – наверное, заклинание. Санти не знал, но его почему-то пронзило холодом. Казалось, кто-то огромный и страшный открыл глаза и посмотрел на рыжего мальчишку. Оценивающе так посмотрел, как будто пытаясь понять, пригоден на что-нибудь этот наглец или нет.

– Занесено! – прозвучал откуда-то из воздуха нечеловеческий, пугающий голос.

– Я, Кенар ар Теваль, виконт Арват, младший горный мастер боевого братства империи Элиан, выступаю свидетелем слов моего брата Лека Белого Волка. – Говоря это, офицер с явным сомнением поглядывал на Санти. – И тоже произношу Слово Воина в подтверждение.

Он повторил заклинание Лека.

– Принято! Ученик Сантиар, принимаешь ли ты ученичество? По доброй ли воле ты его принимаешь?

– П-п-р-р-р-и-н-н-и-м-м-а-ю-ю... – от всего происходящего у Санти зуб на зуб от страха не попадал. – П-по д-доброй в-воле...

– Занесено в Анналы Братства. Да будет так!

Верхушка императорской башни в центре города внезапно вспыхнула призрачным белым светом, режущим глаз. Санти несколько раз видел такое, но не знал, почему это происходит. Рассказывали многое, но вот что из рассказов было правдой? Кто его знает...

Горожане вообще-то редко обращали внимание на развлечения магов. Башня ночами освещает город? Хорошо! Удобно! А что иногда начинает играть световую феерию, так то дела императора с эльдарам, простых людей они не касаются. Но Санти и в голову прийти не могло, что когда-нибудь башня загорится из-за него.

Рыжий онемел, только наполненные страхом и непониманием глаза были устремлены на колдовской огонь, ежесекундно меняющий цвет. Лек тем временем положил ученический шнурок на ладонь и вытянул ее вперед, снова сказав несколько слов на незнакомом языке. Из светового шара на верхушке башни вытянулся узкий белый луч и ударил в шнурок. Тот загорелся холодным огнем того же цвета, но через несколько мгновений погас, как и сама башня.

– Возьми, – негромко сказал горец. – Отныне этот шнурок твой. Теперь ты принадлежишь к боевому братству элианской империи, и каждый из нас брат тебе.

Санти дрожащими руками принял серый шнурок и замер, не понимая, что с ним делать. После всего случившегося голова у мальчишки гудела, в глазах вспыхивали огненные круги, он чувствовал себя хуже некуда. В самых диких мечтах Санти не представлял, что когда-нибудь станет одним из горных мастеров, которых боялись и уважали в империи. Впрочем, не только в империи. Даже кочевники Великой Степи знали, что значит витой кожаный шнурок на левом плече человека. Меньше, чем вдесятером, на такого воина не нападали.

Поняв недоумение ученика, Лек переглянулся с офицером, оба как-то очень похоже улыбнулись, и горец приложил шнурок к плечу Санти. Тот прилип, будто приклеенный. С этого момента снять его мог только сам владелец или его учитель. Шнурки имели свойство оказываться поверх любой одежды, если их не прятали намеренно. Украсть их тоже никто не мог, вора находили задушенным, а символ принадлежности к боевому братству возвращался к своему владельцу. Точно так же, как и картаги.

Скоморох никак не мог прийти в себя от такого резкого изменения судьбы и тупо разглядывал шнурок.

– Успеешь еще налюбоваться, – со смешком сказал Лек, вспоминая собственные ощущения. – Завтра начну дрессировку, так что готовься. Брат, ты не знаешь случайно тренировочного зала, в котором можно было бы позаниматься?

– Большинство городских мастеров тренируется в зале старшего брата Элоиза Кертала, – ответил собравшийся было уходить офицер, снова поворачиваясь к горцу. – Он неподалеку от дворцовой площади. Спросишь, любой покажет. Для своих бесплатно, для остальных за деньги. Только смотри, брат, старик и тебя погоняет, он не выносит, когда молодежь распускается.

– Не страшно, – рассмеялся Лек, – я во время плавания немного сноровку подрастерял, тренироваться негде было. На разминочных комплексах далеко не уедешь. Спасибо за помощь!

– Не за что, – поклонился офицер.

Стражники ушли, и Санти остался наедине со светлым лордом, неожиданно ставшим его учителем. Тот с интересом поглядывал на мальчишку и ухмылялся себе под нос.

– Меня не бойся, – сказал горец. – Хотя придется тебе ой как нелегко, но потом спасибо скажешь. На то, что я лорд, внимания не обращай, это значения не имеет, ты сам теперь кандидат в аристократы. Называй меня Леком или наставником. Не вздумай назвать учителем, я этого звания еще не заслужил, по шее настучу, если забудешь. Ладно, надо забрать твои вещи. Куда идти?

– Я проведу, н-наставник... – с трудом выдавил рыжий. – Только у меня тех вещей – пара дырявых штанов, да жонглерские шары.

– Жонглировать, значит, умеешь?

– А то! – возмутился Санти. – Лучше меня жонглера в этом занюханном городишке не найти!

– Акробатика как? – поинтересовался Лек. – Сальто, фляки, кульбиты, колесо?

– Могу, – пожал плечами мальчишка.

– Да? А ну-ка повтори.

Лек с места прыгнул на руки и закрутил фляки, наращивая скорость. Закончил он серию выходом на двойное сальто. Санти восторженно приоткрыл рот. Во дает! Да ему бы цены в балагане не было! Повторить, значит? Ладно. Рыжий ехидно ухмыльнулся, сразу забыв о страхе, и тоже закрутил серию фляков. Правда, двойное сальто он сделать не сумел, обошелся одинарным, зато вышел из него в нижней стойке и прокатился обратно колесом.

– Неплохо, – одобрительно хлопнул его по плечу Лек. – Координация немного хромает, но ничего страшного, подгоним. Хотя в первую очередь я буду учить тебя падать.

– Падать? – изумился Санти. – Зачем?

– А затем, чтобы всегда оставаться невредимым во время падения. Думаешь, это просто? А если падаешь с вершины дерева на камни? Что тогда? Калечиться? Не стоит. Помнишь, как я с дерева спрыгнул?

– Ага, – вздохнул мальчишка. – В жизни не видал, чтоб вниз головой сигали.

– Это еще мелочи! – отмахнулся Лек. – Научу. А теперь веди.

По пути к дому дядюшки Балдура Санти немного успокоился. Серый шнурок на его плече, казалось, горел, даже обжигал. Случилось что-то невероятное. Нищего, безродного скомороха взял в ученики горный мастер. Мало того, младший лорд великого дома. Сроду мальчишка ничего похожего не слышал, учениками всегда становились наследники благородных родов или чем-то отличившиеся молодые воины. Он пытался понять, как ему жить дальше. Лек что-то рассказывал, но Санти почти ничего не слышал, продолжая думать о своем.

Так они и дошли до западной окраины Тарсидара, где селились ремесленники. Вскоре впереди показался шатер балагана, примыкающий к небольшому дому, купленному недавно дядюшкой Балдуrom. Шатер обветшал, уже два месяца представлений не было: бывший скоморох пытался стать респектабельным горожанином. Благо, хоть последних артистов пока не разогнал, но постоянно попрекал куском хлеба и заставлял работать по хозяйству. В последнее время он нехорошо косился на Санти, и мальчишке казалось, что его выгонят первым. Понятно, впрочем: за шуточки сорванца претензии высказывали Балдуру, которому вовсе не улыбалось краснеть перед соседями. Вспомнив все это, Санти поежился. Наверное, к лучшему, что так вышло – хоть на улице не оказался. Ведь поскольку официально нищенства в империи не было, оказавшихся без дома и работы отправляли на поселение в дальние колонии без разговоров.

Стучать пришлось долго, в доме бывшего скомороха ложились рано.

– А, явился – не запылится... – недовольно ворчал дядюшка Балдур, открывая. – Смотри, догуляешься. Коли б не твоя мать, прощелыга... И как у этой золотой женщины такое недоразумение уродилось, а?

– Вы господин Балдур? – спросил Лек, выходя на свет.

– Я, светлый лорд! – поклонился тот, сразу заметив шитый золотом пояс аристократа.

– Очень хорошо. Я взял мальчика в ученики. Мы пришли за его вещами.

– В ученики? – тупо переспросил Балдур, ничего не понимая.

Неужели кто-то мог взять этого горе-шутника? Кому только из ремесленников он не пытался спихнуть Санти, надеясь, что тот выучится хоть чему-то полезному. Никто не захотел, все вокруг знали чего от такого «ученичка» ждать. Но разве лорды берут учеников? Что за чушь? Взгляд старого скомороха упал на серый шнурок, свисавший с левого плеча рыжего, и его лицо вытянулось. Балдур прекрасно знал, что это за шнурок и что он означает. Получается, бесовестного мальчишку взял в обучение горный мастер? Вот так так...

– К-как пожелаете, светлый лорд... – с трудом выдавил из себя толстяк, продолжая очумело смотреть на страшно довольного Санти, которому потрясенный вид хозяина балаганчика явно пришелся по вкусу.

– Иди, – подтолкнул мальчишку Лек.

Тот скрылся в дверях, проскользнув мимо старого скомороха, продолжавшего стоять столбом.

– Вы были знакомы с его родителями? – вежливо спросил горец.

– Да, конечно, – качнул головой Балдур. – Хорошие акробаты были, от бога. Жаль, что так рано ушли. Отец разбился, когда Санти и четырех не стукнуло, гнилой фал порвался, а лет через пять и мать померла от горячки, простудилась, бедная. Мы тогда по всей империи бродили, выступали, вот в буран и попали на самом севере, возле Нерлавана. С тех пор этот рыжий оболтус при мне. Уродится же такое! С детства раннего всем вокруг жизни не давал, как учинит какую шкodu, так хоть стой, хоть падай. И не со зла ведь, скучно ему, понимаете ли...

– Да я понял, что не со зла, – улыбнулся Лек. – У меня старший брат точно такой же. Отец его драл, драл, да только толку – чуть. Зато учитель когда взялся, за пару лет человеком сделал. Надеюсь, мне тоже удастся из Санти хорошего бойца воспитать. Задатки у него – дай бог каждому.

– Ох, и задачку же вы на себя взвалили, светлый лорд, – поежился Балдур. – Тяжко вам с ним придется... Он ведь не хочет думать о последствиях, творит, чего правой пятке захочется, а потом удивляется, что его бьют.

– Попытаюсь, – пожал плечами горец, посмеиваясь. – Для нашего дела фантазия на всякие выдумки – даже хорошо. Но вот то, что о последствиях не думает, плохо. Придется самому думать, что-нибудь да надумаю. На крайний случай обращусь к старым мастерам, обязательно помогут. Они и не таких перевоспитывали. Гонять парня придется, конечно, здорово, но ему на пользу пойдет.

– Это уж точно! – кивнул Балдур. – Коли сил на шкodu не останется, то и шkodить не станет.

– Станет, – тяжело вздохнул Лек. – Мой старший брат ходить от усталости не мог, а все равно шkodил. В жизни не забуду, как отец вопил, когда под одеяло залез и полную постель лягушек обнаружил. Где только братец посреди зимы лягушек нашел? В пещере какой-то, не иначе. А ведь весь день тяжело работал, снежные заносы в рост человека вокруг всего замка разгрести непросто. Но все равно... Порода такая. Зато, если эту энергию куда надо направить, толк будет.

– Дай-то бог... – вздохнул старый скоморох. – Простите уж, светлый лорд, но не верю я, что из этого рыжего оболтуса толк выйдет.

– А это уже от меня зависит. Сумею научить – выйдет. Не сумею – значит рано мне черный шнурок дали.

Дядюшка Балдур удивленно покосился на лорда. Никогда не встречал аристократа, способного сомневаться в себе. Хотя да, горный мастер. Это особая порода людей. Да и люди ли

они? А кто их знает! Довелось однажды повидать, как один такой в одиночку большую банду разметал. Только клочки по закоулочкам летели. Ни один акробат, даже самый лучший, не повторит трюков, которые вытворял горный мастер. Понятно, почему этого горца Санти заинтересовал. Из мальчишки на глазах акробат куда лучше отца растет, наверное, светлый лорд что-то увидел, вот и взял его. Ну, дай Бог сорванцу счастья на выбранном пути.

Тем временем на пороге появился рыжий, увязавший в узелок свои убогие пожитки. Он с какой-то непонятной тоской посмотрел на дядюшку Балдура, затем на балаганчик и тяжело вздохнул. Но через мгновение на конопатом лице Санти снова сияла обычная беззаботная улыбка. Старый скоморох укоризненно покачал головой – очаровательный негодник, которому порой много чего прощали за одну улыбку.

– Я готов, учитель! – встал рыжий по стойке смирно.

– А по шее? – приподнял бровь Лек, посмеиваясь. – Забыл, что я обещал?

– Виноват, наставник! – тоже хихикнул Санти.

Дядюшка Балдур с удивлением смотрел на смеющегося аристократа. Не видал он таких. Надо же, не носится со своей родовой спесью, как дурень с писаной торбой, а ведет себя, как нормальный парень. Старый скоморох обнял Санти на прощание и от всей души пожелал удачи, жизнь у горных мастеров опасная.

Добравшись до трактира папаши Дорфита, Лек облегченно вздохнул. День выдался богатым на впечатления... Он покосился на плетущегося позади ученика и едва не фыркнул, настолько тот выглядел унылым. Ничего, скоро поймет до чего удачный жребий ему выпал. Впрочем, юноша видел, что недовольство Санти показное, что на самом деле мальчишка сходит с ума от любопытства. Он специально подбросил ученику несколько тем для размышлений, рассказав о некоторых обычных для горных мастеров вещах. Тот постарался скрыть, что буквально очарован, отпуская язвительные замечания по любому поводу. Рыжий уже понял, что может говорить с Лekom без опасений, и всюю пользовался этим.

– Доброго вам вечера, молодой мастер! – встретил горца у порога трактирщик.

– И вам доброго вечера, господин Дорфит, – улыбнулся Лек. – Я вот себе первого ученика нашел.

– Ученика? – удивился тот, потом посмотрел на прячущегося за спину наставника смущенного Санти.

Брови трактирщика в то же мгновение взлетели вверх, он задохнулся, запнулся о камень и едва не упал.

– В-вы взяли этого рыжего мерзавца в ученики?! – папашу Дорфита трясло. – Вы, наверное, не знаете, что это за гаденыш!

– Да не гаденыш он, дурной просто, – улыбнулся Лек. – Простите его.

– Я извиняюсь, что навозу вам в трактир наташил... – смущенно пробормотал Санти, однако глаза его хитро поблескивали, понятно было, что он ничуть не раскаивается.

– Что-что ты сделал? – удивился горец.

– Он не поленился однажды ночью очистить мой свинарник от навоза... – недовольно проворчал папаша Дорфит. – И вывалил весь этот навоз прямо посреди трактира. И лестницу им вымазал. Как только ухитрился проделать все бесшумно? Ума не приложу. Я утром выхожу из спальни, спускаюсь вниз, поскользываюсь, падаю и обнаруживаю, что у меня посреди обеденного зала куча навоза. Причем, обнаруживаю самым что ни на есть неприятным способом, въехав в эту самую кучу мордой.

Лек с трудом удержался от смеха, представив себе столь изумительную картину. Понимал, что нельзя смеяться, но губы молодого горца все-таки подрагивали.

– Смеетесь? – обиженно заметил трактирщик. – Оно, конечно, со стороны смешно будет. А вы себя на моем месте представьте. Приятно? А ведь я его не раз кормил, когда он голодный приходил. Отблагодарил, нечего сказать.

– Вы правы, ничего приятного. И неблагодарность дело паршивое.

– Да чего я такого сделал-то? – не выдержал Санти. – Пошутил ведь! Думал, вы посмеетесь...

– Эх, дурная твоя голова! – с укоризной взглянул на него папаша Дорфит. – А подумать, каково эту кучу убирать, трудно было? Я понял бы, если бы ты нагадил человеку, который тебе досадил. Так я ведь всегда хорошо тебя принимал. Ты из «Пьяного борова» когда-нибудь голодным уходил? Нет. За что ж ты меня так, а?

Санти опустил голову и покраснел. Лек удовлетворенно кивнул. Задумался все-таки. И то хорошо. Неизвестно только, что надумает. Надо будет поговорить с парнем откровенно, он, кажется, и в самом деле не понимает, почему на него обижаются. Не понимает, что его шутки недобрые. Странно это все-таки, как будто не дурак. Хорошо – раз, два, три, но давно пора понять, что нужно остановиться. Видит же отношение людей к себе. Как жаль, что мастером Тарвоном теперь не посоветуешься. Леку ведь всего восемнадцать, и жизненного опыта у него – кот наплакал. На память пришли слова офицера стражи о старом мастере Элоизе Кергале. Может, с ним посоветоваться? Пожалуй.

– Ладно, чего уж там... – махнул рукой трактирщик. – Заходи. Только смотри мне, нашкодишь – не посмотрю, что ученик горного мастера, выдеру. Кнутом.

– А я подержу, чтобы не сбежал, – ехидно ухмыльнулся Лек.

Санти подозрительно покосился на него и понял, что наставник не шутит. Ну и ладно. Пес с ними. Обойдется сегодня без развлечений, наразвлекался уже по самое не могу. Да и не хотелось снова нарываться. Он представил, каково убирать с пола полужидкий навоз, и понял, что перестарался: приходилось свинарники чистить. Но все-таки странно. Почему, когда он устраивает что-нибудь во время представления в балагане, то люди падают со смеху и аплодируют? А стоит сделать подобное в городе, так сразу бог знает что подымается, сказать страшно. Какая разница – где? Все равно ведь смешно! Рыжий сокрушенно вздохнул. Не, не понимал он людей, совсем не понимал.

Поднимаясь за наставником, Санти старался быть тише воды, ниже травы. Когда папаша Дорфит принес две миски с ужином, мальчишка очень удивился. Никак не ждал, что накормят.

Поев, Лек решил, что пора спать: глаза слипались. Он постелил ученику два одеяла на небольшом топчане в углу, и вскоре заснул. Санти некоторое время ворочался, но недолго: тоже устал за этот невероятный день. Слишком многое на него свалилось такого, что и представить себе никогда не мог.

2. Урук-хай

Тренировка шла как обычно, старый мастер неспешно прохаживался между учениками, то и дело тыкая в кого-нибудь палкой и сухо выговаривая за неуклюжесть. Но одновременно показывал каждому его ошибки, причем так, что понимал даже самый тупой. Откровенно говоря, утренние уроки старик не любил и вел их только по обязанности. По утрам занимались сынки аристократов, не пожелавшие служить империи и уверенные в своем полном праве творить все, что в голову взбредет. Но даже такие понимали необходимость владения мечом, каждый мог нарваться на вызов. И высокопоставленный родитель здесь не помощник, не родителя будут нарезать на ломти во время дуэли, а самого нерадивого лентяя. Вот и ходили молодые лорды в зал к старому мастеру, платили огромные деньги, стонали от синяков и перенапряжения, но бросать тренировки не решались. Жизнь всяко дороже.

Кто-то остановился в дверях. Кертал приказал одному из помощников продолжить тренировку и направился ко входу. Там стоял высокий юноша лет восемнадцати-двадцати. Шитый золотом потертый пояс сразу выдавал в нем представителя одного из великих домов элианской империи. Но старый мастер широко и добродушно улыбался, а не хмурился, как обычно бывало при виде очередного высокородного неумехи: с левого плеча молодого лорда свисал черный шнурок младшего горного мастера. Перед Керталом стоял свой, один из младших братьев. Происхождение не имело значения, черный шнурок за просто так не получишь, будь ты хоть герцогом.

– Приветствую тебя, старший брат! – по всем правилам поклонился юноша, сложив перед грудью руки лодочкой. – Брат Кенар порекомендовал обратиться к тебе.

– Здравствуй и ты, младший брат, – одобрительно кивнул старик. – Хочешь потренироваться?

– Да, на корабле не было места для тренировок, а мне не хочется терять сноровку.

– Кто учитель?

– Старший брат-наставник Тарвон ар Тилак.

– Ба! – удивился старый мастер. – Мой собственный ученик! Тесен мир. Куда этого бродягу занесло-то? Я лет двадцать о нем ничего не слышал.

– На Манхене, в Барталадарских горах живет, – улыбнулся юноша. – Когда отец узнал, что неподалеку горный мастер поселился, то всех троих сыновей за шкуру к нему отволок. Мастер Тарвон согласился нас взять, за что ему огромное спасибо. А потом, по примеру отца, все аристократы, живущие не дальше двухсот верст от его пещеры, детей своих на обучение отправили. У учителя сейчас больше полусотни учеников.

– Давно шнурок получил? – прищурился Кертал.

– Полгода назад... – смутился горец. – В юриэнской коллегии боевого братства.

– Зовут как?

– Лек Белый Волк, младший лорд великого дома ар Сантен.

– В метрополию зачем прибыл?

– А что дома делать-то? – скривился юноша. – Овец пасти или рудником управлять? Не хочу. Скучно. Я лучше его величеству послужу. Не зря ведь горным мастером становился?

– Правильно! – Уголки губ старика поползли вверх, в глазах светилось явное одобрение. – Воину дома не место. Думаешь старшим становишься или младшим останешься?

– Думаю... – тяжело вздохнул Лек. – Вчера вот ученика себе взял. Посоветоваться с тобой хотел, старший брат. Боюсь, взвалил на себя ношу не по силам...

– А что так? – удивился Кертал.

– Ученик уж больно странный попался.

– Да? И чем же он странен?

- Да ты его, наверное, знаешь. Можно позвать?
- Ну, зови... Поглядим, что там у тебя за ученик.
- Санти, заходи, – обернулся к двери Лек.

Когда в зал вошел огненно-рыжий конопатый мальчишка лет шестнадцати в новом полотняном костюме для тренировок, глаза старого мастера стали круглыми, как у совы, лицо вытянулось, с него в этот момент можно было ваять статую воплощенного изумления. Кертал обошел Лека пару раз, глядя так, будто сомневался, что стоящий перед ним находится в здравом рассудке. Потом снова взглянул на Санти и потряс головой, пытаясь, видимо, избавиться от наваждения.

– Да уж... – сказал старик через несколько минут, немного придя в себя. – Ты прав, ученик у тебя совершенно особый. И как только тебе в голову пришло взять это наглое существо в ученики? Не человек ведь, а ходячее непотребство.

– Так получилось... – развел руками смущенный Лек. – Слово Воина произнесено и заверено эльдаром, серый шнурок мальчишка получил. Буду воспитывать.

– Его воспитаешь!.. – Кертал с немалым сомнением покосился на Санти, ковыряющего носком только что купленного мокасины пол, скомороху было непривычно ходить в обуви, но с наставником не поспоришь. – Но все-таки, как ты ухитрился так влипнуть, а, парень?

– Я на его движения смотрел, – пожал плечами молодой горец. – Да ты сам проверь, старший брат, – так только на второй—третий год обучения двигаются. Он за несколько лет черный шнурок получить сможет, если тренироваться как следует будет.

– Да? – приподнял кустистые брови старый мастер. – Надо посмотреть. Я к нему как-то не приглядывался, репутация у парня отвратительная, от него все вокруг шарахаются. А ну-ка, рыжий, иди сюда.

Санти неуверенно приблизился. Суровый старик пугал его до полусмерти, полупрозрачный белесый шнур на плече Элоиза Кертала сообщал, что его носитель – высший горный мастер-наставник, воин такого класса, что победить его мог разве что сам император или кто-нибудь из эльдаров. Несколько других шнуров говорили об участии в большинстве битв последних пятидесяти лет. Это были не просто шнуры, а высшие боевые награды элианской империи, каждая из которых сопровождалась пожалованием титула барона, а то и графа. Чтобы получить такую награду, необходимо было совершить, как минимум, подвиг, решивший судьбу сражения. Да и сотни шрамов на полуобнаженном теле говорили сами за себя. Мальчишка вздрогнул – он боялся боли. Старик бесцеремонно ошупал его, как шупают лошадь на рынке. Санти терпел, не решаясь протестовать.

– А ну-ка сделай так, – негромко сказал Кертал, медленно поднимая правую ногу вертикально вверх.

Рыжий только плечами пожал. Чего тут сложного-то?! Он легко повторил движение старого мастера – с раннего детства обладал редкой гибкостью и никогда не пренебрегал растяжкой, акробату иначе нельзя.

– Хорошо... – довольно покивал старик. – Очень даже хорошо. А теперь прокрути сотни две фляков. Закончишь серию двойным или тройным сальто. Поглядим, что ты за акробат.

– Простите, у меня двойное еще не получается... – покраснел Санти. – Только одинарное.

– Ладно, пусть будет одинарное.

Мальчишка вздохнул, поежился и прыгнул на руки, начав серию. Ему и пятьсот фляков нетрудно было сделать – дядька Балдур в свое время хорошо гонял, пока не растолстел. Закончив, Санти вернулся к входу, на обращая никакого внимания на продолжающих тренировку аристократов в левом углу огромного зала.

– Теперь понимаю, чем он тебе пришелся по вкусу, – пожевал губу старый мастер. – Несколько неэкономно движется, но материал очень даже неплохой. Отшлифо-

вать несложно. Беда только, что дурак. Не понимает, что глупые розыгрыши обижают людей. Сколько раз его до полусмерти избивали, а он все равно за свое.

– Я, кажется, знаю, в чем дело... – задумчиво сказал Лек. – Он ведь скоморох от бога, на его представлениях люди с ума от смеха сходят. Но Санти при этом не различает, где сцена, а где жизнь. Вот и ведет себя в жизни так, как можно только на арене.

– А ведь что-то в этом есть, – потер подбородок Кертал. – Вполне возможно. Тебе, впрочем, все равно придется выбивать почву из-под его ног, чтобы понял хоть что-нибудь. Покажи ему, что чувствуют люди, над которыми он шутил. Никуда тебе не деться: серый шнурок передан по всем правилам, я слышу его пение, а значит, что-то делать с рыжим все равно придется.

– Придется... – тяжело вздохнул Лек. – Я воспользуюсь твоим советом, старший брат. На своей шкуре почувствует – может, поймет.

– Возможно, – покосился на Санти старый мастер. – А теперь займемся тобой. Вижу, используешь двумечный бой?

– Да, – кивнул юноша. – У меня с детства обе руки одинаково работали. Учитель это, конечно, заметил и стал тренировать по особой программе. Он ведь и сам двумечник.

– Знаю, мой ученик, как-никак. Ладно, поехали.

Старик отошел к оружейной стойке у правой стены тренировочного зала и вынул два картага из потертых ножен. Клинки светились мягким светом, казалось, они пели неслышную песню. Каждый нормальный мужчина, увидев обнаженные призрачные мечи, замирал от восторга. Чудо, а не оружие. Лезвие картага рассекало напополам пушинку, его можно было согнуть в круг и не сломать при этом. Они легко перерубали плохо выкованные сабли кочевников, и те почитали горных мастеров за колдунов.

Тренировка остановилась, ученики сбились в кучу у стены, каждому хотелось посмотреть на схватку адептов двумечного боя. Редко когда можно было увидеть такое зрелище, обычно горные мастера не сражались при свидетелях. Многие юные аристократы смотрели на Лека с затаенным восторгом. Ведь перед пугающим их до онемения грозным старцем стоял такой же, как и они сами, молодой лорд, представитель великого дома. Пусть варвар, пусть горец с Манхена, но все-таки аристократ.

Церемонный поклон, каждый из мастеров скрестил картаги перед лицом и отступил на шаг назад. А затем зрителям показалось, что по залу пронесся вихрь. Сражающиеся то и дело на мгновение исчезали, их движения оказались настолько быстры, что уследить за ними было невозможно. Многие только хлопали глазами, смотря на невероятное зрелище. Святые угодники! Ведь мастеру-наставнику далеко за восемьдесят! Обычные люди в его возрасте едва ходить могут!.. Ученики, конечно, знали, что Кертал на многое способен, но одно дело – знать, а совсем другое – увидеть. Бой продолжался, мастера носились друг за другом по залу, взбегали на стены, сходились и расходились. Однако, по меркам обычных людей, они сражались совсем недолго – каких-то две минуты. Зато по их собственным меркам – целых две минуты. Невероятный срок.

– Я проиграл, уважаемый старший брат, – низко поклонился тяжело дышащий Лек. – Приношу свои извинения, я несколько распустился за время плавания. Прошу разрешения воспользоваться твоим залом для тренировок.

– На здоровье! – довольно улыбнулся старик. – Что ж, вижу Тарвон хорошо над тобой поработал. Хвалю. Но ты еще не достиг своего потолка, парень! Не вздумай останавливаться, ты вполне способен стать невидимкой.

– Невидимкой?! – ошеломленно переспросил юноша. – Но...

Невидимые мастера, носящие прозрачные шнуры, высшая степень мастерства боевого братства империи, многим казались только сказкой. Каждый из них был вещью в себе, выполняющая особые поручения императора. Чаще всего – в других странах. Слухов о них ходило множество, но никто ничего не знал наверняка. Лек и сам знал только, что такие мастера суще-

ствуют, учитель говорил о них вскользь, ничего не уточняя. Сказал, что что всему свое время. Неужели это время пришло? Юноша горящими глазами смотрел на старого мастера. Тот улыбался.

– Способен, если хорошо поработаешь. А я пока немного тебя погоняю. Сегодня дам несколько новых связных комплексов для двух мечей. Тарвон их не знал, разработаны два года назад тремя эльдарами и его величеством. Но придется повысить скорость реакции. Зайди завтра с утра в императорскую башню, тамошний маг наложит заклятие, я предупрежу его.

– Искренне благодарен, старший брат! – низко поклонился Лек.

И старый мастер принялся за них с Санти. Молодые аристократы из своего угла с ужасом смотрели на это действие, называемое по недоразумению тренировкой. По их мнению, так издеваться над живым человеком – жестоко. Милосерднее сразу повесить. Это как же можно – поставить ученика с поднятыми руками и добрый час охаживать его железной палкой по всему телу? А тот только улыбается. Бр-р-р... Кошмар какой-то!

Рыжий Санти стонал и плакал, но никто его жалоб не слушал, Кертал прозванивал каждую мышцу и каждый нерв рыжего скомороха, заставляя напрягаться так, как ему никогда еще не приходилось. Но, представив себя на месте наставника, мальчишка едва не задохнулся. Ой, мамочка ты моя! И за что это бедняге такое наказание? Единый, пощади и помилуй!

Старик заставлял Лека выгибаться так, что самому безумному акробату в голову не придет, растягивал в хитрых станках, избивал. Горец делал непривычные даже для него упражнения, благодаря про себя Единого за то, что попал в руки великого учителя. И такой учитель обучает аристократов за деньги? Странно. Впрочем, его это не касается, Кертал знает, что делает.

Затем снова пришел черед картагов. Вот тут-то Лек и удивился по-настоящему. Нелогичные и даже неуклюжие на первый взгляд связки постепенно становились единым целым, вырисовывая необычную, но действенную систему обороны и нападения. Однако для исполнения этого танца мечей юноше не хватало скорости, он не успевал перетекать из позиции в позицию. Жаль, конечно, что придется пользоваться искусственным ускорением, – но что делать, когда естественной скорости не хватает? Зато за время действия заклинания новый уровень сверхскорости станет для Лека привычным.

Следуя за наставником, Санти постанывал и клял про себя тот момент, когда он по дуру сти швырнул шишку в горца. Сидел бы себе сейчас в балаганчике, вяло переругиваясь с дядюшкой Балдуром, и ничего не делал. Так нет же, потянуло дурака на приключения. Лопай их теперь большой ложкой! Пока из ушей не полезет. Впрочем, уже полезло. У мальчишки болела каждая мышца, даже те, о существовании которых он и не подозревал. И это сейчас. Представив себе, что будет завтра утром, Санти жалобно пискнул. Лек остановился и с любопытством покосился на ученика, вопросительно приподняв бровь. Тот скривился. Надо же, наставник свеж и бодр, будто не над ним несколько часов кряду измывался сумасшедший старик.

– Устал? – иронично хмыкнул горец. – Привыкай, так теперь будет каждый день. Утром и вечером.

– И вечером тоже?! – взвыл Санти. – Ой-ой-ой... Может, не надо?

– Надо! – расхохотался горец. – А ты что, думал – шнурок за так достается? Держи кошель шире! Ладно, после тренировки нужно хорошо поесть. Знаешь поблизости хороший трактир?

– Знаю, – кивнул мальчишка. – Только мне там...

– Лучше не появляться, – закончил за него Лек. – И здесь нагадил. Что ты за человек такой, а? Впрочем, забудь – теперь у тебя на плече шнурок ученика. Любой, тронувший тебя, будет иметь дело со мной. И за твои художества отвечать придется тоже мне. Так что сперва думай, а потом делай. Я ведь в долгу не останусь.

– Угу... – уныло буркнул Санти.

Шли недолго. Вскоре показалась большая вывеска трактира «Белый гусь», в котором обычно столовались торговцы и небогатые аристократы. Санти настороженно поглядывал по сторонам, он хорошо помнил кулаки здешнего вышибалы, огромного мужика, заросшего бородой по самые уши, над которым в свое время довольно зло подшутил, заманив беднягу в выгребные ямы за скотобойней. Тот не смог выбраться оттуда до самого приезда золотарей с новой порцией отходов. Вышибала поклялся, что прибьет ушлого скомороха. С тех пор Санти старался обходить «Белый гусь» десятой дорогой. Но раз наставник говорит, что все в порядке, то...

– А, попался, гнида рыжая! – взревел над самым ухом хриплый голос, и здоровенная лапа ухватила мальчишку за плечо. – Ну, усе, кранты тебе.

Обрадованный вышибала повернул рыжего, за которым безуспешно охотился добрых полгода, лицом к себе – и замер. Он сразу увидел переливающийся оттенками серого шнурок.

– Енто ты чо на себя нацепил-то? – голос громадного мужика сделался неуверенным. – Сдурел? За енто ж удавят...

– У вас претензии к моему ученику? – донесся до него ледяной голос Лека. – В таком случае извольте высказать их мне.

Вышибала повернулся к говорившему, открыл было рот, чтобы послать подальше, и снова замер. Взгляд его остановился на шитом золотом поясе аристократа, затем поднялся на черный шнурок и рукояти картагов. Он икнул и потряс головой, но ничего не изменилось, страшный горный мастер продолжал сверлить детину спокойными глазами убийцы. Едва ли не впервые за много лет вышибале стало жутко, он понял, что этот красивый юноша сейчас перережет ему горло и уйдет, как ни в чем не бывало.

– Н-никаких п-ретензий, с-светлый л-лорд... – с трудом выдавил вышибала и отпустил Санти, глядя на мальчишку уже со страхом. Эта рыжая паскуда – будущий горный мастер? Ой, мама родная... Если он весь город на уши ставил, когда нищим скоморохом был, то что же он теперь сделает?

– В таком случае, всего доброго, – столь же холодно сказал Лек, отворачиваясь.

Санти в первый раз увидел пользу от своего ученичества и довольно хмыкнул. Если бы не наставник, избил бы его этот тип до полусмерти, вон кулачищи какие. Наверное, все-таки неплохо научиться драться так, чтобы ни одна сволочь безнаказанно обидеть не могла. Однако, вспомнив тренировку, он в который раз поморщился. Эх, нет, чтобы сразу взять и выучиться. Без усилий. Увы, так не бывает.

Рыжий вошел в трактир вслед за Леком. Подавальщица, вытиравшая ближний к входу стол, замахала на него полотенцем, но увидев ученический шнурок на плече мальчишки, застыла соляным столбом. Потом неуверенно помотала головой и сделала вид, что ее здесь нет и вообще никогда не было. Усевшись за стол, Санти довольно покосился на ошеломленного трактирщика и показал тому козу. Приятно, знаете ли. Потом прислушался к тому, что заказывает Лек, и удивился. Это зачем же столько? Разве вдвоем можно столько съесть? Да, есть хочется, но каждому по две миски мяса, суп, кашу с маслом, пудинг, салаты и фрукты? Не слишком ли?

– Не слишком, – понял его недоумение наставник. – После тренировок нужно плотно есть, очень большой расход энергии. Сам увидишь. Тебе кажется, что не голодный, но только кажется. Сам увидишь.

Лек оказался прав. После первой же ложки супа Санти почувствовал зверский голод. Он накинудся на еду и даже не заметил, как съел все заказанное. Никогда бы не подумал, что в него столько влезет! Желудок приятно урчал и даже побаливал от легкого переедания. Сейчас бы поспать, да только наставник вряд ли позволит. Вспомнив прежнюю вольную жизнь, Санти тяжело вздохнул. Попал, как кур во щи. Не повезло. Хотя это как посмотреть. Еще вчера он не знал, когда в следующий раз удастся пообедать. Если раз в два дня добывал что-нибудь,

то и хорошо. Дядюшка Балдур в последнее время стал довольно скуп, а воровать не хотелось, противно. Часто пользоваться императорской милостью он тоже опасался – если ею злоупотреблять, быстро в колониях окажешься. Становиться фермером? Нет уж, это не по нему. Подработать удавалось редко, горожане почему-то гнали рыжего отовсюду. И что за люди? На представлении от хохота покатываются, а пошутить так же в городе – обижаются...

– Не спи, – дотронулся до плеча разомлевшего ученика Лек. – Сейчас пойдем на пустырь, еще потренируемся.

– Потренируемся?! – сразу очнулся Санти. – Ой, мамочка...

– Не плачь, ничего страшного, – едва сдержал смех горец, очень уж комично выглядел рыжий.

– Тебе, конечно, ничего страшного... – почти неслышно пробормотал тот. – Вон какой здоровенный вымахал...

Лек, конечно, услышал, но не стал ничего говорить. Он иронично покосился на ученика и вышел из трактира. Санти, тяжело вздыхая, поплелся за ним. Молодой горец шел на замеченный неподалеку от порта пустырь, там вполне можно было еще несколько раз повторить выученный утром комплекс, да и ученика немного погонять. Вспомнив, как стонал в свое время сам, Лек не удержался от улыбки. Выл даже порой, проклинал учителя, желал ему всяческих бед. Ничего, потом понял, чем обязан мастеру Тарвону. Этот тоже когда-нибудь поймет, а пока пусть себе стонет и ругается.

Стражники у городских ворот отсалиutowали горному мастеру короткими алебардами, переглянувшись при виде рыжего скомороха со шнурком ученика на плече. Один незаметно покрутил пальцем у виска, кивнув на Лека. Ничего другого никто и подумать не мог про человека, взявшего в ученики такого паршивца. Вслух, понятно, стражники ничего не сказали. Оскорбить горного мастера? Каждый из воинов еще хотел жить.

На пустыре собралась толпа. Люди гневно кричали, махали кулаками и палками, кто-то вопил: «Бей краснорожего!» Лек решительно направился к толпе. Протолкавшись к стене амбара, юноша изумленно замер. Перед ним, вжавшись спиной в угол и приготовив томагавки, стоял орк. Самый настоящий. Горец помотал головой, но наваждение никуда не делось – краснотлицый урук-хай, скалящий большие клыки, готовился к драке. Желтые маленькие глазки горели гневом, жесткие черные волосы стояли дыбом. Откуда он здесь взялся?! Забьют ведь беднягу, только за то, что орк. А ведь Оркограр – союзник империи. Нельзя так. Хочется не хочется, а придется вмешиваться.

– Что здесь происходит?! – рявкнул Лек, вынимая картаги.

Многие обернулись и застыли на месте, никто не ожидал увидеть горного мастера с призрачными мечами в руках. Да еще и светлого лорда в придачу.

– Дык, орчище ж, светлый лорд... – выступил вперед самый смелый, здоровенный мужик в фартуке кузнеца.

– И что? – Брови юноши приподнялись, весь его вид выражал холодную решимость, и толпа шарахнулась назад. – Народ урук-хай – наши союзники. Вы что, войну хотите спровоцировать, господа ремесленники? Вам хочется, чтобы орочи броненосцы разнесли город?

– Дык, оно-то так, светлый лорд... – озадаченно почесал в затылке кузнец. – Но орчище ж...

– А что орчище? – удивился Лек. – Что он вам сделал?

– Он, енто, с барки кэптена Кверта Баска спрыгнул... – сказал еще кто-то. – В трюме ховалси. А ну как он чегой-то уворовал?

– Кворт Баск здесь?

– Да, светлый лорд, – выступил вперед хорошо одетый пожилой человек в нашейном шелковом платке моряка.

– Урук-хай украл у вас что-нибудь? – спросил Лек.

– Ни боже ж мой! – поднял руки капитан. – Я им говорил, так слушать ничего не хотят, вопят, как сторка² обкурились, что орчище, мол, что бить краснорожего. Прятался он у меня на корабле, это факт. Почему – не знаю. Как пристали, орк выскочил из трюма, как мелкий дорхот из коробки, и на берег. У меня половина матросов с перепугу за борт сиганула.

– Никто не пострадал?

– Слава Единому, нет.

– Так какие у вас претензии к нему? – приподнял брови юноша.

– У меня – никаких, – развел руками капитан. – Пары кусков солонины, им съеденных, мне не жаль, все равно ее давно выбрасывать пора. Это у портовых зевак претензии, делать им нечего. Мне с урук-хай не раз дело иметь доводилось, и в Грорк, и в Фрат, и в Мрок заходил. С орками торговать – одно удовольствие, никогда не обманывают, считают ниже своего достоинства. Не то люди – в Даркасадаре или Нартагале только отвернись – сразу прошлогодний снег всучат. О святошах вообще говорить нечего, редкая сволочь. Не понимаю я, если честно, чего он прятался. Подошел бы, попросился на борт, что я, не взял бы? Без денег парень, наверно. Дело-то житейское, грех не помочь.

– В таком случае – прошу разойтись, – повернулся к зевакам Лек, его голос звучал скрежетом металла по стеклу и заставлял ежиться, учитель в свое время учил юношу пугать толпу. – С этого момента я, Лек Белый Волк, младший горный мастер боевого братства империи Элиан, беру этого орка под свою защиту. Ясно, господа?

Отвечать оказалось некому, люди поспешно разошлись, осеняя себя святым косым крестом Единого. Да ну его, этого чокнутого горца, еще в самом деле зарежет, с него станется. Остался только хмыкающий себе под нос капитан. Он осматривал опустившего томагавки орка и озадаченно дергал себя за усы.

– Что-нибудь не так? – спросил Лек.

– Да вот не вижу у него на одежде знаков принадлежности к племени и клану, – проворчал моряк. – Изгой, что ли? Или беглец? Или...

Он осенил себя косым крестом.

– Что «или»?

– Говорят, если какой-нибудь урук-хай уходит в бой, с которого, скорее всего, не вернется, он снимает с одежды символы, заявляя таким образом, что принадлежит всему народу, а не только какой-то его части. Не знаю, правда ли...

– Вот как? – задумчиво протянул Лек, подозрительно глядя на гордо вытянувшегося орка.

Совсем молод, судя по всему. Хотя, как судить? У многих урук-хай с детства морщинистые лица. Но у этого темно-красная кожа чистая, не заросшая волосом, как у стариков их народа. На щеках шесть ритуальных шрамов, говорящих, что их носитель прошел воинское посвящение. Крупные клыки выступают из-под нижней губы. Небольшие, плотно прижатые к голове остроконечные уши. Глаза маленькие по человеческим меркам, с вертикальным зрачком, и горят желтым огнем. Одет в свободные штаны из мешковины и кожаную безрукавку с множеством карманов и петлями для десяти небольших томагавков, которые орки бросают далеко и метко. В кобуре на поясе револьвер. За спиной почти пустой мешок. На ногах крепкие, подкованные сапоги из кожи морского тавна.³ Нет, парень далеко не из бедных, такие сапоги не каждому по карману, иной ремесленник за полгода меньше зарабатывает, чем они стоят. Лек сам носил похожие и знал, что обувь прослужит еще лет десять.

² Сторк – запретный в империи сильный наркотик, вызывающий привыкание с первого употребления. Его курят или жуют стебли. За распространение, по элианским законам, положена смертная казнь вне зависимости от социального статуса. Наркоманов лечат очень просто – запирают в камеру-одиночку и дают только воду. Выживет – его счастье. Не выживет – туда и дорога.

³ Тавн – животное, напоминающее земного кита небольшого размера, только с очень прочной шкурой. Охота на тавна трудна и опасна, далеко не каждый гарпунер способен пробить его шкуру.

Орк тоже внимательно смотрел на стоящих перед ним людей. Почему-то больше всего времени он уделил Санти. Когда он увидел серый шнурок ученика на плече мальчишки, в желтых глазах мелькнула зависть.

– Ты горный мастер? – хрипло спросил урук-хай, он говорил на лаарском с заметным акцентом, но понять можно было без труда.

– Да, – кивнул юноша. – Мое имя – Лек Белый Волк. Кто ты?

– Храт Сломанный Клык, – с достоинством ответил орк, хотя на его лице появилось явно заметное удивление. Только значительно позже Лек узнал, что по обычаям древнего народа полное имя называли только другу или хорошему товарищу.

– Мать бешеного хорба! – едва не подпрыгнул капитан. – Теперь я понимаю, почему он тайком на борт пробрался! Меня в Мроке трое суток в море не выпускали, раз десять обыскивали. У старейшины клана Сломанный Клык младший сын сбежал! Весь город перерыли. А он у меня в тюках с шелком прятался...

– Они меня не нашли! – гордо оскалился орк. – Бате придется смириться с моей клятвой.

– И какую же клятву ты дал? – спросил Лек, ему чем-то нравился этот парень.

– Меня считали ни к чему не пригодным... – тяжело вздохнул тот. – Старшие братья шпыняли, гмырхом⁴ бесполезным обзывали. Надоело. Думал. Много думал. И надумал. У нас нет бойцов уровня ваших горных мастеров. Даже говорят: «Скорее небо на землю упадет, чем урук-хай горным мастером станет». А почему? Чем мы хуже? Я пошел в Храм Неба и перед лицом старших жрецов дал клятву, что или умру, или стану одним из вас. Снял все символы рода. Но батя запретил. Пришлось бежать. Я не мог иначе, я поклялся!

– И ты отправился через полмира за мечтой? – Лек широко улыбнулся: он хорошо понимал младшего сына большого рода, сам был таким же.

– Да! – сверкнул глазами орк. – Наверное, умру. Вы, люди, нас за что-то не любите. А за что?

– Не любят только дураки, – хмыкнул юноша. – Но раз так, пойдем, отведу тебя к одному из мастеров-наставников боевого братства. Обещать ничего не буду – не слышал, чтобы урук-хай становился горным мастером.

– Я тоже не слышал... – пробурчал Храт. – Но...

– Клятва дана, – закончил за него Лек. – Понимаю, меня отец тоже не хотел отпускать в метрополию, желал, чтобы я за овечьими отарами приглядывал. Пришлось учителю вмешаться. Однако мне было легче, я к тому времени уже получил черный шнурок. Вчера сам ученика взял, вон стоит, оболтус рыжий.

– А может, и меня возьмешь? – бухнул орк и сжался от собственной наглости.

– Тебя? – Лек сначала изумился, а затем задумался.

Мастер Тарвон всегда учил его не отступать перед трудностями, взваливать на себя самые неподъемные дела. Успех в таком деле куда приятнее любого другого. Да и достойнее. Может, встреча с этим орком – судьба?..

Но принимать столь важное решение в одиночку Лек все-таки не решился. А вдруг боевое братство против? Нет, надо поговорить с мастером-наставником. Но чем-то эта идея Леку пришлась по вкусу. Урук-хай в учениках? Интересно! До жути интересно. Сумеет ли существо иной расы научиться? Сумеет ли достичь сверхскорости? Без нее ведь горным мастером не станешь.

– Пока я тебе ответа не дам, Храт Сломанный Клык, – улыбнулся юноша. – Прежде всего нам с тобой нужно поговорить с мастером-наставником. Но готов ли ты к трудностям? Это ведь тяжело, тренироваться придется без передышки.

⁴ Гмырх – на редкость тупое, медлительное, злонравное и упрямое животное, изредка используемое орками для перевозки грузов. Напоминает помесь слона, осла и носорога.

– Готов! – отрезал орк. – Я, чтобы горным мастером стать, от всей своей прежней жизни отказался. Так что мне теперь поздно трудностей бояться.

– Хорошо, идем.

Стражники у ворот окончательно ошалели, увидев, что сумасшедший горец отыскал где-то орка и тащит его с собой в город. Но спорить с горным мастером не решились, только отправили одного из бегавших поблизости мальчишек с сообщением о случившемся в казармы стражи – пусть офицеры сами разбираются.

Люди на улицах Тарсидара потрясенно замирали, завидев гордо шагающего вслед за Леком урук-хай. Редкая, очень редкая картина. Обычно орки не высаживались на сушу, ведя переговоры с городскими властями прямо в порту. Многие задавали себе вопрос: что бы это значило? Как бы войны не было. Позади кучковались зеваки, не решаясь подойти ближе. Многие, наверное, охотно закидали бы нелюдя камнями, но он находился под защитой горного мастера. Нарываться на конфликт с боевым братством не хотелось никому.

Мастер Кертал гонял группу офицеров гвардии, всю костеря их за лень, когда в дверях снова показался давешний горец. Вернулся? Странно, договаривались ведь на завтра. Выглядел парнишка смущенным и неуверенным. Случилось что-нибудь? Надо выяснить.

– Тут такое дело, уважаемый старший брат, – сказал Лек поздоровавшись. – Я с одним парнем повстречался. Случайно. Он клятву дал, что или горным мастером станет, или умрет. С отцом насмерть из-за этого рассорился, из дому сбежал, через полмира прошел, но добрался до Тарсидара.

– Да? – широко улыбнулся старый мастер. – Люблю настойчивых! Из них всегда толк выходит. Давай его сюда, погляжу.

– Только он...

– Что?

– Не человек... – тяжело вздохнул юноша.

– Как это – не человек?! – едва не выронил палку Кертал.

– Урук-хай он.

В дверях показался мрачный орк. Ошеломленный старик долго смотрел на него и неверяще покачивал головой.

– Слушай, парень, – медленно повернулся он к Леку. – У тебя потрясающий талант притягивать неприятности.

Потом направился к Храту и коротко приказал:

– Рассказывай.

Пока тот, запинаясь и мыча, рассказывал свою историю, старый мастер о чем-то напряженно размышлял. Он то и дело переводил взгляд то на Лека, то на Санти, то на Храта. Если бы это не было невозможным, можно было подумать, что Кертал напуган. Но разве может чего-то бояться высший мастер-наставник боевого братства?!

– Есть одна то ли легенда, то ли пророчество... – глухо сказал старик, когда орк закончил. – Еще времен первого императора, Элиана Завоевателя. О пятерых, которые перевернут мир. Скоморохе, горце, аристократе, орке и эльфе. Не о вас ли эта легенда, братцы-кролики?

– Среди нас эльфа нет... – удивился Лек.

– Будет, – заверил его старый мастер. – С твоими талантами ты и эльфа из-под земли выраешь. Много видел, но такого как-то не доводилось... За каких-то два дня столько неприятностей себе на задницу сыскать?..

– А что я-то? – пожал плечами юноша. – Я разве специально искал? Случайно вышло.

– Оно иначе и не бывает, – проворчал Кертал, снова оглядывая всех троих. – Только случайно. На первый взгляд. Ладно, это все лирика и древние сказки. Надо думать, что с твоим орком делать.

– Что здесь думать? – удивился Лек. – Он меня спросил: не возьму ли я его вторым учеником. Я согласен.

– Видал наглецов, но таких... – восторженно протянул старик, посмеиваясь. – Впрочем, так я и думал. Сразу видно, что тебя Тарвон учил. По наглости видно. Ты хоть представляешь, что тебе предстоит? Храт – существо иной расы, у него по-другому расположены мышцы, связки, даже суставы. Каждое упражнение придется переделывать, каждое движение обдумывать. А что в городе подымется, ты представляешь? Орк – горный мастер? Да сам герцог на стену полезет от ярости.

– Я как-то не подумал... – спал с лица юноша, почесав в затылке. – Что же делать?

– Попробуем, – вздохнул старый мастер. – Если эльдары одобряют, ничего наместник сделать не сможет. Не рискнет. Мы к нему давно присматриваемся. Что-то неладное в Тарсидаре творится в последние годы... Впрочем, извини, мальчик, тебя это не касается, ты здесь жить не собираешься.

– Если потребуется моя помощь, старший брат, прошу рассчитывать на мои мечи! – гордо выпрямился Лек.

– Ой, и кого это мне напоминает сей выюнош с горящими глазами? – ехидно прищурился Кертал. – Одного молодого дурака лет эдак семьдесят назад. Уверенного, что, раз получил шнурок младшего мастера, то весь мир лежит у его ног.

– Я... – смутился Лек, понявший, что старик имеет в виду самого себя. – Это...

– Не мычи. Бери Храта, и идем на улицу. Провернем все быстро, пока герцогу не доложили. Интересно, как он среагирует... Неинициированный шнурок есть?

– Один был, но... – юноша бросил взгляд на озадаченного Санти.

– Понятно, – кивнул Кертал. – Держи, у меня этого добра хватает.

Орк смотрел на них горящими глазами. Он понял только одно – его мечта скоро исполнится. Этот Лек Белый Волк согласен взять его, Храта, в ученики, а грозный старик одобрил это решение. О предстоящих трудностях урук-хай не думал, да и не хотел думать. Справится! Со всем справится. Вслед за остальными он вышел на улицу.

Возле тренировочного зала собралась небольшая толпа, что было необычно для Тарсидара. Люди во все глаза смотрели на орка и негромко переговаривались. Изредка доносился чей-то истерический вопль. Если бы краснорожую нелюдь не охраняли горные мастера, его давно в клочья бы разорвали! Урук-хай внушали простым людям какой-то глубинный, безотчетный страх. А тут еще и Церковь подлила масла в огонь – объявила их исчадиями ада. Из-за этого любого представителя древнего народа, посещавшего империю, тщательно охраняли. И далеко не всегда удавалось оградить послов от неприятностей, особенно если травлю организовывал кто-нибудь из фанатичных монахов-целестинцев.

Лек не понимал, почему его величество позволяет церковникам делать что им вздумается, он бы на месте императора прижал рясоносцев так, что они только пищали бы. Фанатики проклятые!

Терять времени не стоило, юноша поднял к небу взятый у Кертала серый шнурок и громко сказал:

– Я, Лек Белый Волк, светлый лорд великого дома ар Сантен, младший горный мастер боевого братства империи Элиан, беру в ученики Храта Сломанного Клыка и произношу Слово Воина! – Голос юноши стал торжественным. – Прошу эльдаров его величества императора занести мои слова в Анналы Братства!

Затем горец произнес Слово Воина. Старый мастер подтвердил его слова. Ошеломленные люди смотрели, открыв рты, как краснорожую нелюдь принимают в боевое братство Элианской империи. Шар на вершине императорской башни внезапно загорелся багрово-алым огнем. Такого цвета никому из горожан видеть не доводилось – казалось, что по улицам Тарсидара потекли реки адского пламени.

– Занесено! – прогремел над площадью сочный баритон, в котором легко угадывался голос самого императора. – Ученик Храт, ты готов принять ученичество? По доброй ли воле ты его принимаешь?

– Да! – прохрипел потрясенный орк.

– Свершилось! – торжествующе рассмеялся его величество. Из пылающего колдовским огнем шара вытянулся алый луч и ударил в шнурок, инициировав его. – Многие из моих предшественников мечтали об этом дне. И вот он наступил. Первый урук-хай среди нас! Значит, пришло время. Мои подданные, я буду оскорблен, если кто-нибудь попытается поднять руку на ученика Храта.

Наступила тишина. Горожане поспешно устремились прочь с площади. Мало кто из них до сих пор слышал голос самого императора. Больше никто, даже самые фанатичные монахи, и не помышлял об убийстве орка. Его величество оскорблений не прощал. Попасть под руку «проклятому Единым колдуну», как исподтишка называли правителя Элианской империи «святые» отцы? Лучше даже не думать об этом, жизнь как-то дороже амбиций и предрассудков.

На смену горожанам прибыли отряды воинов в синих плащах наместничьей стражи и в серых с серебром – императорской. Их возглавлял невысокий старик с полупрозрачным шнуром мастера-наставника боевого братства на плече. Быстро разобравшись в чем дело, начальник стражи направился к довольно ухмыляющемуся Керталу.

– Ну, и зачем ты поднял такой переполох? – негромко спросил он.

– Не нервничай, Ланиг, – отмахнулся старый мастер. – Ты слышал слова императора.

– Слышал, но не понял. Для чего его величеству орк? Не понимаю.

– Похоже, началось, дружище. То, чего мы так долго ждали.

– Объясни.

– В течение двух дней встретились скоморох, горец и орк. За аристократом, думаю, дело не станет, их вон сколько вокруг. Я не удивлюсь, если сей энергичный юноша, я имею в виду горца, вскоре ко мне и эльфа притащит. Ты понимаешь, что это может значить?

– Копыто дорхота! – мертвенно побледнел начальник стражи. – Только этого нам для полного счастья и не хватало! Мало мне герцога с его грязными играми.

– Значит, мало, – вздохнул Кертал. – Я буду внимательно следить за этой троицей. А если троица паче чаяния превратится в пятерку, то следить придется куда тщательнее, чтобы не упустить момента инициации.

– Вот когда превратится, тогда и поговорим более предметно, – поморщился Ланиг. – Скажи лучше, что с герцогом делать станем? Он ведь, если узнает, что в Тарсидаре орк поселился, такое поднимет...

– Да пусть вое! Приказ императора – и этим все сказано. Хуже другое. К нашему городу лучшие маги империи постепенно стягиваются. Что им здесь, медом намазано? Не нравится мне это. У каждого, как будто, свои причины посетить Тарсидар. Но общая картина...

– Да, – мрачно сказал начальник стражи. – Заговором пахнет. Но чего могут добиваться заговорщики?

– Не знаю, к сожалению... – развел руками Кертал. – Если бы знал, легко вычислил бы кому это нужно. Пока советую предупредить Диппата, пусть третий приказ⁵ тоже пошевелится, совсем они паутиной заросли.

– Толку-то? Мне иногда кажется, что там засел кто-то из врагов. Доказательств не имею, все на уровне предчувствий, но...

⁵ Третий приказ – условное название службы безопасности Элианской империи. Контролируется советом мастеров-наставников боевого братства.

– Именно, что «но»... – проворчал старый мастер. – Если ты прав, наши дела плохи. Проклятье, срочно необходима связь с кем-нибудь из эльдаров! Где их всех дорхот носит? Я попытался передать императору сводку во время обряда, но не уверен, что он услышал.

– Не то что-то его величество в последнее время делает, – вздохнул Ланиг. – Возникает ощущение, что ему плевать на империю. Страна на глазах разлагается, а он ничего не предпринимает.

– Поди разберись в его мотивах, – пожал плечами Кертал. – Колдун, он колдун и есть...

3. Аристократ

Храт сидел в углу комнаты наставника и любовно поглаживал свой серый шнурок, приятно колющий пальцы слабенькими искорками странной магии. Он до сих пор не мог поверить, что невероятная мечта сбылась в день прибытия в империю. Так ведь не бывает! А вот случилось. Дико повезло, что на дороге встретился этот мастер. Наверное, их свела вместе судьба. Орк поблагодарил про себя Создавшего Мир и Мать-Тьму, затем довольно оскалился, представив, как вернется домой с белым шнурком старшего мастера. Какими восторженными глазами будут смотреть на него младшие братья и племянники. Храт еще не отдавал себе отчета, что навсегда связал свою жизнь с Элианской империей.

Все вокруг казалось светлым и радостным, впереди ждала жизнь настоящего воина. Правда, при воспоминании о вчерашней тренировке он вздрогнул. За урук-хай, получившего серый шнурок, взялись сразу два мастера-наставника и уж постарались на славу. Храт и представить себе раньше не мог, что способен так изгибаться. Старики прозванивали каждую его мышцу, каждый сустав, каждое сухожилие. На все были даны нагрузки далеко за пределами возможного, орк едва не выл от боли, но терпел – сам захотел, так молчи теперь, подхвостье гмырха. И делай! Он с легким недоумением косился на второго ученика, мелкого рыжего парня, стонущего и ноющего. Да разве можно себя так вести? Это же позор! Впрочем, люди – кто их разберет? Зато старые мастера с наставником восхитили Храта. Какое невероятное мастерство! Какие потрясающие воины! Ничего, когда-нибудь и он сам станет не хуже. Когда-нибудь. Труда, конечно, придется приложить немало, но это как раз не страшно, справится.

Пока орк размышлял, проснулся наставник и принялся будить Санти: пора было отправляться на утреннюю тренировку. Скоморох что-то невнятно мычал и отбивался. Храт оскабился и показал на кувшин с водой. Лек весело заломил бровь, приснул и кивнул. Орк взял кувшин, подкрался и вылил на рыжего добрую кварту холодной воды. Тот с воплем подпрыгнул с топчана и повел вокруг ошалевшими глазами.

– Ну как, Санти? – поинтересовался Лек. – Нравится, когда над тобой шутят?

– Да разве это шутка?! – возмутился рыжий. – Это издевательство! У-у-у, образина краснорожая!

– Другие тоже так говорили, а ты смеялся. Вот теперь и попробуй на своей шкуре, каково оно.

– Я... – открыл было рот Санти... и закрыл.

Храт ничего не понял в их разговоре, но наставник, похоже, даже этот эпизод использовал для воспитания рыжего. Надо же. Тот в это время попробовал встать и с воплем упал – мышцы ног скрутило судорогой.

– Ясно, – кивнул Лек. – Легкое перенапряжение.

– Легкое?! – возмущенно завопил рыжий. – Это – легкое?! Да я ходить не могу!

– Конечно, легкое, – ехидно ухмыльнулся горец. – Сейчас сделаю массаж, и побежишь.

– Нет! – взвизгнул Санти. – Не надо!

– Надо, красавчик, надо. Храт, держи его.

Орк, только казавшийся медлительным, легко скрутил верткого скомороха. Он с интересом наблюдал за действиями наставника, придерживая одной рукой извивающегося рыжего.

Лек достал из котомки большую банку с какой-то мазью, окунул в нее руки и начал энергично растирать стонущего ученика. Потом принялся разминать его мышцы и сухожилия. Вот тут-то Санти и взвыл по-настоящему, он плакал и вырывался, умолял удавить его прямо сейчас, только не мучить. Храт старался запоминать приемы массажа – крайне полезная вещь! – но далеко не все запомнил, пальцы Лека двигались слишком быстро, перебирая каждую косточку и каждую мышцу рыжего. Вскоре орать тот прекратил, только изредка постанывал. А когда

Лек закончил, довольно бодро вскочил, удивляясь про себя, что почти не чувствует боли. Храт озадаченно сложил губы трубочкой – видел, как массировали после долгих походов новичков. Совсем иначе! Обходились одними ногами.

– Как сам? – повернулся к нему Лек. – Мышцы болят?

– Болят, – честно признался Храт. – Но ходить могу.

– Значит, недогрузили немного, – озабоченно покивал горец. – Ничего, сегодня мы это исправим.

Недогрузили?! Это вчера-то? У орка полезли глаза на лоб от такого известия, и он не сразу обратил внимание, что наставник с рыжим довольно скалятся. Шутят они так, что ли? Хвост дохлого габта⁶ этих людей разберет! Все с тем же недоумением Храт спустился вниз, где ожидал накрытый папашей Дорфитом стол. Еще одно непонятно. Почему этого почтенного старого воина называют папашей все кому не лень? В Мроке иногда называли какого-нибудь пожилого орка отцом, демонстрируя тому свое уважение, но это позволялось далеко не каждому.

Голодная молодежь быстро смела все со стола. Трактирщик с интересом поглядывал на них, подавая все новые блюда. С такими едоками и разориться недолго, на троих он как-то не рассчитывал, молодой мастер подозрительно быстро нашел себе учеников. Но клятва есть клятва, поэтому еще вчера вечером папаша Дорфит только тихо вздыхал. Однако поздно ночью произошло непредвиденное – в дверь трактира постучал курьер с императорским долговым обязательством и требованием предоставлять молодым воинам все необходимое. Да не просто курьер, а эльдар в сером с серебром плаще со скрытым туманом лицом.

Папаша Дорфит был потрясен, никогда до сих пор не приходилось видеть документов, подписанных лично его величеством Мараном V. Да, он, как и каждый трактирщик элианской империи, ежемесячно относил счета за еду для бедных в канцелярию наместника, но ни разу не имел дела ни с кем выше помощника казначея. А тут вдруг – эльдар, легендарный рыцарь престола. Интересно, чем заинтересовали императора три юнца, один из которых – вообще орк? Надо же, всех троих взяла на полное довольствие императорская казна. Но им самим говорить об этом эльдар запретил. Почему? Трактирщик долго ломал себе голову, но так ничего и не понял.

– А теперь – бегом! – скомандовал Лек, когда все наелись. – Три круга вокруг города!

– Ой, мамочка! – запричитал было Санти. Храт дал ему легкий подзатыльник, скоморох в ответ высказал в соответствующих выражениях все, что думал об умственных способностях орка.

Молодой урук-хай и сам удивлялся, что так легко вписался в компанию. Дома о людях чего только не рассказывали. И ведь ввалили большей частью! Ничем, по большому счету, эти человеки не отличаются от его народа. Точно так же смеются и плачут, любят и ненавидят, дружат и враждуют. Выглядят немного по-другому – так разве в этом дело?

Храт бежал, то и дело шпыняя ноющего рыжего, на что тот раздражался нарочито гневными тирадами, но вскоре не выдерживал и прыскал. Несущийся впереди Лек оглядывался на учеников и тоже весело смеялся. Завидев их, стражники поспешили открыть ворота. На орка, принятого в боевое братство по личному приказу императора, они смотрели с неприкрытым страхом, но сказать ничего не решились.

Санти бежал легко и удивлялся этому. Думал, несколько дней ходить не сможет... Но массаж, сделанный наставником, оказался на изумление действенным, тело переполняла сила, хотелось орать и прыгать. Он то и дело крутил фляки, колеса и кульбиты, на что орк презри-

⁶ Габт – уродливая вонючая рептилия, живущая на южном побережье приполярного острова Рапек, где расположен город Мрок.

тельно фыркал, но пытался повторить, когда то же самое делал наставник. У Храта ничего не получалось, он неловко шлепался на землю и раздраженно вскакивал, ругаясь сквозь зубы.

– Не спеши! – крикнул на ходу Лек. – Этому не так просто научиться. Всему свое время.

Орк повздыхал, но прекратил попытки заниматься акробатикой. Так хотелось выучиться всему и сразу, но он хорошо понимал, что это невозможно. А жаль!

Трое юношей продолжали бежать по пересеченной местности неподалеку от городской стены. Они перепрыгивали ручьи и овраги, смеялись – Санти рассказывал в лицах смешные истории, совсем забыв о страхе перед тренировками. Казалось, у рыжего скомороха открылось второе дыхание, появились откуда-то дополнительные силы. Стена двигалась мимо, бегуны проскочили восточные ворота, за которыми находились, в основном, дома знати. Внезапно Лек поднял руку и остановился.

– Что случилось? – сразу спросил Санти.

– Похоже, дуэль, – кивнул на полянку неподалеку горец. – Только какая-то странная... Давайте посмотрим. Ближе подходить не надо, не стоит мешаться в дела чести.

Действительно, на полянке друг напротив друга застыли несколько человек. Точнее, один стоял напротив троих. На каждом были шитые золотом пояса аристократов.

– Странно, почему у него нет секундантов? – спросил сам себя Лек, наблюдая за дуэлянтами, ему что-то сильно не нравилось в происходящем, а вот что именно – никак не мог понять.

Люди на поляне обменялись несколькими фразами. Юноша задумчиво покачал головой и тенью скользнул ближе, откуда можно было слышать разговор. Он внимательно изучил противников. Одиночка был весь какой-то скособоченный, хромой и на редкость некрасивый. Каждая черта лица в отдельности смотрелась нормально, зато в совокупности... Лек только головой покачал – вот ведь бедолага, девушки от него, наверное, шарахаются. Противостоял хромому уроду красавец с длинными черными волосами, сколотыми на затылке в хвост, и породистым лицом аристократа в незнамо каком поколении. Его секунданты выглядели не менее благо-родно.

– Что, хроменький ты наш, даже секундантов найти не смог? – язвительно спросил красавец.

– Извольте соблюдать вежливость, граф Давер, – хрипло ответил хромой, он явно боялся, но скрывал свой страх.

– С кем? С тобой, придурок? Ты мало того, что вызвал меня, так еще и осмелился явиться без секундантов? А раз так, свидетелей у тебя нет. И марать об тебя благородную сталь я не намерен.

Трое аристократов переглянулись и достали из-за спин дубинки.

– Вы что, с ума сошли? – побледнел хромой. – Вы трус, граф! Вас вызвали на дуэль!

– Ты, тварь хромоногая, думал, что я буду с тобой драться? – Лицо красавца исказила гадкая ухмылка. – Нет, я буду тебя бить. Как проворовавшегося холопа на конюшне, где тебе самое место!

Аристократы пошли вперед, поигрывая дубинками. Хромой в панике выхватил мечишку. Лек презрительно скривился – назвать этот тонкий пруттик мечом было бы оскорблением для меча. И хромой собирался драться этим жалким подобием оружия? Наивный. Скорее всего, он шел на дуэль, зная, что умрет. Но даже в таком случае следовало взять нормальный меч. И в самом деле, мечишко переломился от первого же удара красавца, и хромого принялись избивать. Лек некоторое время смотрел, не вмешиваясь, пока не понял, что на поляне происходит хладнокровное и подлое убийство, идущее вразрез со всеми законами чести. Несчастный урод лежал на траве и слабо хрипел, пытаясь закрываться от ударов руками. Граф Давер не спешил, явно наслаждаясь происходящим. Этого горец стерпеть уже не мог. Он рванулся к поляне.

– Остановитесь, господа! – крикнул Лек. – Где ваша честь?!

– Иди своей дорогой, придурок, копыто дорхота тебе в глотку! – рявкнул в ответ граф, не отрываясь от своего занятия. – А то и тебе достанется!

– Убирайся! – присоединился к нему приятель-секундант, второй тоже вякнул что-то грубое.

– Господа, вы меня оскорбили! – довольно ослабился Лек. – Принимаете ли вы мой вызов? Я готов драться со всеми тремя одновременно. Или человек, которого вы избиваете, сказал правду, и вы трусы?

– Принимаю, ублюдок! – разъяренно прошипел граф, оборачиваясь.

И тут же спал с лица: перед ним с картагами в руках стоял в странной позе горный мастер, адепт двумечного боя, которого он видел вчера утром в тренировочном зале. Лезвия страшных мечей горели призрачным светом.

– Итак, вызов вами принят, – криво усмехнулся горец. – Очень хорошо. Позвольте представиться, господа. Лек Белый Волк, светлый лорд великого дома ар Сантен. Вы готовы умереть?

– Я... – пролепетал граф Давер, лихорадочно ища повод уклониться от дуэли, но не находил ни одного. – Приношу свои извинения, светлый лорд, я не видел...

– А раз не видели, можно оскорблять? – Лек приподнял брови и повернулся к избитому хромоту, безуспешно пытающемуся подняться на ноги. – Вы подтвердите факт нанесения оскорблений, сударь?

– С превеликим удовольствием, светлый лорд... – с трудом прохрипел тот, снова падая.

– Прекрасно, – улыбнулся юноша. – Что ж, господа, приступим.

– Но я готов принести извинения! – в панике выкрикнул граф, бледнея – понимал, что против горного мастера не продержится и нескольких мгновений.

– А я не принимаю ваших извинений. И сообщаю, что вы не только трус, но и подлец, граф. Вы понимаете, что случится, когда в городе узнают о вашем поступке?

Лек показал на избитого до синевы человека. Красавец брезгливо взглянул на него, затем побледнел еще сильнее. Убить противника на дуэли самому – это одно, а расправиться при помощи секундантов – совсем даже другое. Если об этом никто не узнает, ничего страшного. А вот если узнают... Да, если о таком станет известно, пошедшие против законов чести аристократы станут изгоями в обществе, от них отвернутся даже родственники. Единый, да как он об этом не подумал?! Надо было проткнуть наглого хромого уроды мечом, никто и слова не сказал бы. Бросив взгляд на приятелей, граф увидел, что они бледны не менее его самого, только сейчас осознав, что натворили. Проклятый горный мастер! Откуда он здесь взялся? Сволочь поганая! Ну ничего! Поняв, что терять нечего, граф выхватил из-за пазухи револьвер орочьего производства, стоявший в империи диких денег, и выстрелил в горца.

Лек ждал чего-то подобного, подлец есть подлец. Он легко ушел с линии выстрела, подцепил ногой подвернувшийся камень и точным броском выбил револьвер из рук графа. Тот выхватил меч, но это не помогло, вскоре голова гордого красавца отлетела в сторону, а тело рухнуло на землю, орошая траву потоком крови. Юноша повернулся к секундантам и быстро расправился с ними. Поначалу он хотел было пожалеть молодых дураков, только ранить, но вспомнил, что ни один из них не протестовал против избияния несчастного хромого. По заслугам! Приятели графа умерли быстро, не успев ничего почувствовать.

– Благодарю вас... – прохрипел избитый. – Но вы приобрели себе могущественных врагов, светлый лорд. Родители этих троих очень влиятельны...

– Ничего страшного, – безразлично сказал Лек, отряхивая мечи от капель крови способом, известным только горным мастерам. – Убить меня не так просто.

– Позвольте представиться. Я – граф Энет Ранер, светлый лорд ар Инват, наследник Дома.

– Приятно познакомиться, сударь! – поклонился горец. – Что вы не поделили с этими господами?

– Что? – горько усмехнулся хромой. – Вы же видите меня? Надо мной не смеется только ленивый. Даже отец считает меня абсолютно бесполезным, хоть и любит. А в чем я виноват? Таким родился! Граф Давер вчера прилюдно оскорбил меня. Так оскорбил, что я не мог не вызвать его. Знал, что умру, из меня боец, как из быка танцовщица, но все равно не мог не вызвать. Но я даже секундантов не нашел, никто не захотел становиться секундантом уroda...

– Вы – человек чести! – снова поклонился Лек. – Я горд знакомством с вами!

– Благодарю... – смущенно улыбнулся Энет. – Сообщите, пожалуйста, отцу о моей смерти.

– А откуда вы взяли, что умрете? – удивился юноша.

– Чувствую... – На губах хромого появилась кровавая пена. – Мне, похоже, легкие отбили.

– Думаю, мастер Кертал поможет. – Лек озабоченно посмотрел на него и повернулся к кустам, в которых засели ученики. – Идите сюда!

Когда возле горного мастера появились скоморох с орком, глаза Энета удивленно расширились, но он ничего не сказал, тяжело, с хрипом дыша.

– Сможешь его нести? – спросил юноша Храта, который разглядывал подкатившуюся ему под самые ноги голову незадачливого графа.

– Да легко, – проворчал орк, осторожно поднимая хромого на руки.

– А теперь – бегом! – скомандовал Лек, поворачиваясь к восточным воротам Тарсидара.

Трое юношей сорвались с места и понеслись так, что встречные только оглядывались, пытаясь понять, что происходит. Стражники на воротах ничего не сказали, но послали гонца в казармы с сообщением, что неугомонный горец, которого знал уже весь город, снова чего-то натворил. Орк бережно нес хрипящего хромого и хмуро качал головой – не жалец, явно не жалец. Отбито все что только можно. Но это слабое существо вызывало уважение. Не умеет драться, однако не побоялся выйти против троих. Зная, что умрет! Мало кто на такое способен.

Вскоре впереди показался тренировочный зал. Лек влетел в открытые двери первым.

Кертал повернулся на шум, собираясь возмущенно рявкнуть, но увидел залитое кровью тело на руках орка и поспешил к нему, понимая, что случилось неладное. Храт осторожно положил потерявшего сознание хромого на пол.

– Та-а-ак... – протянул старый мастер, тяжело вздохнув. – Граф Ранер снова попал в беду. Как обычно. Это в который раз? Да, за этот год уже третий.

Он присел, начав внимательно осматривать и ощупывать избитого. Лицо старика стало более озабоченным с каждой секундой. Вскоре Кертал поднял голову и отрицательно покачал головой.

– Что? – резко спросил Лек.

– Ему ничем не помочь, даже магическим исцелением. Поздно. Отбиты легкие, разорвана печень, переломаны ребра. Удивляюсь, что бедняга еще жив.

– Проклятье! – стукнул кулаком об кулак юноша.

– Рассказывай! – приказал старый мастер.

Выслушав рассказ, он отошел в сторону и задумался. Никто не видел, что губы Кертала незаметно шевелятся, никто не расслышал почти беззвучного шепота: «Скоморох. Горец. Орк. Аристократ. Эльф. Похоже, пришел черед аристократа. Лек и сам такой, но он больше горец. Нужен еще один... А почему бы и не граф Ранер? Мальчишка гордый и честный...» Старик еще некоторое время стоял молча, потом повернулся к мрачному Леку.

– Есть только один способ спасти его, – очень тихо сказал он.

– Какой?! – встрепнулся юноша.

– Ты готов нести ответственность еще за одного ученика?

– Готов!

– Во время инициации исцеляются любые раны. Ничто иное графа Ранера не спасет.

– Так что же мы медлим?!

– Согласен, не стоит терять время, возьми шнурок. Что делать дальше, ты знаешь. Я приведу парнишку в чувство, во время обряда он должен находиться в сознании.

Старый мастер дал умирающему что-то понюхать, и тот вскоре пришел в себя. Он удивленно посмотрел на склонившихся над ним людей.

– Мальчик, ты согласен стать учеником горного мастера? – негромко спросил Кертал. – Иначе я спасти тебя не сумею.

– Я? – удивленно прохрипел Энет. – Но я ведь столько раз просился... Вы меня не взяли, сказали, что негоден.

– Возможно, я ошибался... – снова тяжело вздохнул старик. – Но учти: шнурок получить непросто.

– Какая разница? – устало спросил умирающий. – Я согласен.

Его вынесли на улицу и положили на мостовую. Энет смотрел на небо в полной уверенности, что видит его в последний раз. Ничего в этой жизни, о чем стоило бы сожалеть, у наследника высокого лорда не было. Он обречен на одиночество и давно смирился с этим. Граф Ранер краем уха слышал произносимые спасшим его горным мастером слова, но не вслушивался. Но, когда голос эльдара спросил, согласен ли он, Энет ответил: «Да!». И на него обрушился ярко-синий луч. Хромой юноша отчаянно закричал, такой страшной боли он никогда еще не испытывал – казалось, все его кости, мышцы и внутренности превратились в желе, из которого кто-то всемогущий принялся лепить что-то иное. Когда все закончилось, Энет довольно долго лежал неподвижно, хлопая глазами. Только потом понял, что у него больше ничего не болит. Граф вскочил на ноги. Единый! Даже хромота исчезла! Ноги стали одинаковыми, как и должно быть у здорового человека.

– Поздравляю! – улыбнулся Лек, протягивая горящий серым светом ученический шнурок.

Энет принял его, все еще не веря в чудо, и приложил к плечу. Мало того, что он жив и здоров после страшного избиения, так еще и принят в ученики горным мастером! С детства хромой и субтильный, наследник древнего рода мечтал об этом, надеясь, что если станет воином, над ним перестанут смеяться. Но все наставники, к которым он обращался, с пренебрежением отправляли калеку прочь. Он уходил и молча плакал в своей спальне, стараясь, чтобы слез не увидел даже отец. Прежде всего отец! Друзей у юного графа Ранера никогда не было, друзей ему заменяли книги. Энет перечитал все в отцовской библиотеке, потом записался в императорскую.

К сожалению, иногда приходилось показываться на светских приемах и получать привычную порцию насмешек. Так он и жил бы, наверное, если бы вчера граф Давер не оскорбил его. Смертельно оскорбил. Энет вызвал молодого ар Шадара на дуэль, прекрасно понимая, что это ловушка, что кто-то хочет оставить род ар Инват без наследника, но не мог поступить иначе. Рано утром юноша попрощался с застывшим от горя отцом и отправился умирать. То, что он остался жив, – чудо. Энет низко поклонился своему наставнику, который выглядел ненамного старше его самого.

– Значит, я не ошибся... – невнятно пробормотал себе под нос Кертал. – Синий луч, надо же. Путь Мудрости. Давненько он никому не выпадал... Ладно, за дело.

Старик подошел к застывшему на месте Энету и принялся бесцеремонно ощупывать его. При этом он кривился, будто съел что-то кислое.

– Да... – протянул старый мастер, поворачиваясь к Леку. – Эта задачка потруднее прочих будет. Мышц вообще нет, дряблые тряпочки. Поэтому – гонять, гонять и снова гонять! Я дам тебе систему укрепляющих упражнений для парня, следи, чтобы он делал ее не меньше десяти раз в день. Утром и вечером пожалуйста на тренировку в зал все четверо. Оправдание для отсутствия только одно – смерть.

– Будет сделано, мастер-наставник! – поклонился горец.

– Еще одно. С этого дня за тобой начнут охоту семейства молодых подонков. Учти, это будет нечестная охота, на тебя напустят наемных убийц высочайшего класса. Постарайся выжить, мальчик.

– Я и сам как-то не против... – широко улыбнулся Лек. – Справлюсь.

– Не со всеми, – скривился старик. – Есть наемные убийцы, находящиеся на уровне старших мастеров, а то и невидимок. С ними ты пока не справишься, но не думаю, что господа аристократы станут нанимать таких – слишком дорого. Отведи графа Ранера к отцу, тот, наверное, уже похоронил единственного сына. А потом отправляйтесь в императорскую башню к магу. Не только ты, все четверо. И последнее. Если встретишь эльфа, обязательно приведи ко мне. Хорошо?

– Конечно, мастер-наставник! – поклонился юноша, недоумевая про себя – откуда здесь взяться эльфу? Последний раз остроухих видели на территории Элианской империи почти полторы тысячи лет назад.

Высокий лорд ар Инват сидел за столом перед нетронутым бокалом с бренди, мрачно глядя в стену, и ждал, когда ему сообщат о смерти единственного сына. Мать Энета, которую Дайар любил больше жизни, умерла родами, принесла искалеченного, недоношенного ребенка. Больше высокий лорд не женился, не мог забыть Ленеку, не мог представить на ее месте другую женщину. А теперь и сын... Будь проклят род ар Шадар, нашли все-таки способ оставить его без наследника. Давно они охотятся за поместьями Дайара, очень давно. К сожалению, добились своего, передавать титул больше некому. Все планы рухнули из-за алчности нескольких высокородных дураков, будь они прокляты.

«Сынок, сынок... – шептали непослушные губы. – Как же ты попался в эту подлую ловушку? Как?! Пусть бы смеялись, надо было не обращать внимания на оскорбления наследника ар Шадар и уйти. Хотя нет, не мог ты уйти...»

Снизу донеслись голоса. Высокий лорд вздрогнул и съезжился. Похоже, домой принесли тело его несчастного сына. Единый! Почему ты так жесток?! Взяв себя в руки, Дайар встал и направился к лестнице. Он не опозорит предков, сломавшись на глазах челяди. Зато после похорон запретят в кабинете, где ждет своего часа заряженный револьвер. Жить больше незачем. Он проиграл. Все проиграл. Подойдя к лестнице, лорд на мгновение зажмурился, резко выдохнул и начал спускаться.

– Отец! – раздался снизу до боли знакомый звонкий голос Энета, который он уже и не надеялся когда-нибудь услышать. – Я жив!

– Что? – недоуменно спросил Дайар, запнувшись и едва не покотившись вниз по ступеням. – Но как?!

У подножия лестницы действительно стоял его сын в рваной и залитой кровью одежде. Высокий лорд жадно осмотрел его, ища раны. Странно, на лице появилась два шрама, которых не было утром. Откуда? Он опустил взгляд ниже и снова чуть не упал. На левом плече Энета переливался всеми оттенками серого шнурок ученика горного мастера. Это еще что? Наваждение? Горные мастера никогда не берут в обучение калек!

– Глубокоуважаемый отец! – внезапно стал торжественным Энет. – Я принял ученичество у горного мастера. Позвольте представить вам моего наставника Лека Белого Волка, светлого лорда ар Сантена, младшего горного мастера боевого братства империи Элиан.

– Польщен, светлый лорд! – по всем правилам этикета поклонился Дайар, с любопытством глядя на высокого юношу ненамного старше сына. Однако на его плече и в самом деле висел черный шнурок.

– Если бы не наставник, я был бы уже мертв! – голос Энета звенел.

Значит, этот горный мастер не просто взял его сына в ученики, а спас? Высокий лорд судорожно прижал кулаки к груди и хрипло выдохнул:

– Род ар Инват навеки в долгу перед вами, светлый лорд!

– Что вы... – отчаянно покраснел тот. – Я всего лишь поступил согласно законам чести. Противники вашего сына даже не стали драться с ним, а воспользовались тем, что у Энета не было секундантов, и забивали его насмерть палками, как последнего вора. Я случайно оказался рядом и потребовал прекратить издевательство. Так подонки и меня оскорбили. После этого я имел право вызвать их.

– И?

– Они мертвы. Все трое.

– За вами начнется охота... – помрачнел Дайар. – Свидетели бесчестного поведения ар Шадара с приятелями есть?

– Да, – кивнул Лек. – Я и двое других моих учеников.

– Этого недостаточно, вы заинтересованная сторона. Хотя, стоп. Я могу нанять мага, который восстановит события и сделает их запись для суда. Дорого, но дело того стоит. Очень рад, что род ар Шадар получил по рукам. Оскорбление моего сына было холодно запланированным убийством, и я им этого не прощу.

– Если бы мы не успели принести все необходимые клятвы, то Энет действительно умер бы... – тяжело вздохнул горец. – Благодарение Единому, успели. Его страшно, бесчеловечно избили, переломали все ребра. Он умирал, когда мы принесли его к мастеру Керталу. Тот сказал, что единственным способом спасения будет взять вашего сына в ученики, так как во время инициации заживают любые раны.

– Вот, значит, как? – В глазах высокого лорда появилась холодная ярость. – Я еще раз благодарю вас, уважаемый наставник моего сына!

Сказав это, Дайар повернулся вправо и рявкнул:

– Итор!

– Здесь, мой господин! – вышел из-за портьеры невысокий, лысый человек в одежде коренного нартагальца, свободном зеленом костюме лесного следопыта.

– Немедленно найди мага Картога и настоятельно проси его срочно посетить меня. А еще лучше без промедления отправляйтесь вместе с ним на место дуэли и снимите запись событий, пока ар Шадары не затерли следы. Заплати, сколько маг скажет.

– Повинуюсь, мой господин! – телохранитель поклонился и исчез.

– Отец! – снова раздался голос Энета. – Посмотрите, я больше не хромаю! Инициация излечила меня даже от этого!

Излечила от врожденной хромоты?! Чудо. Дайар смотрел, как легко передвигается его сын, и радостно улыбался. Еще сегодня утром Энет не ходил, а едва ковылял. И все благодаря этому смугловатому горцу с Манхена. Надо будет обязательно принять участие в судьбе юноши. Понятно, что беден, как церковная мышь, по обыкновению своих сородичей. Высокий лорд с удовольствием подарил бы спасителю сына несколько поместий. Но не воспримет ли он такой подарок как оскорбление или попытку откупиться? Лучше не спешить.

– Только Энет с этого момента должен постоянно находиться рядом со мной, – сказал Лек. – Ему нелегко будет, от природы слишком слаб. Придется наращивать мускулы в скоростном режиме, а это очень тяжело и больно.

– Зато потом мало кто решится его тронуть, – иронично прищурился Дайар. – Пусть поработает, полезно. А то у него одни книги на уме. Нельзя полностью уходить в выдуманный мир, сынок. Есть еще и реальная жизнь.

– Да, отец! – поклонился Энет. – Но раньше у меня не было иного выбора. Теперь есть.

– Я рад за тебя, – широко улыбнулся высокий лорд, с любовью глядя на чудом оставшегося в живых сына.

Потом повернулся к Леку и сказал:

– Хочу просить вас, светлый лорд, принять мое гостеприимство.

– Но у меня еще двое учеников... – смутился горец, не желая обижать отказом этого седого человека, он чувствовал, что тот предложил гостеприимство от чистого сердца.

– Какая разница?

– Один из них – орк.

– А, так это о вас все вокруг только и говорят? – В серых глазах Дайара мелькнуло любопытство. – Слышал, как же, слышал об орке, принятом в боевое братство по личному императорскому приказу. Но это ничего не меняет, я к урук-хай отношусь неплохо, мои люди, в большинстве своем – тоже. Лет двадцать назад я вообще был послом империи в Рурк-Дхаладе.

– Тогда я рад принять ваше гостеприимство, высокий лорд! – низко поклонился Лек.

Откровенно говоря, предложение пришлось очень кстати. Появление сперва двух, а, тем более, трех учеников сильно подкосило финансовое положение молодого горца, только на еду уходило до десяти золотых ежедневно. Обедать папашу Дорфита, бравшего с него в силу своей клятвы всего полтархема, Лек не считал себя вправе, стараясь столоваться в «Пьяном борове» не чаще раза в день. А другие трактирщики драли за еду будь здоров. Да и одежду Санти с Хратом купить пришлось, у них было только то, что носили на себе.

– А теперь я приношу свои извинения, – снова обратился Лек к Дайару, – но вынужден откланяться, нас ждет императорский маг для наложения заклятий ускорения. Это распоряжение мастера-наставника.

– Конечно, – кивнул высокий лорд. – Вечером жду вас вместе с учениками.

Юноша в который раз поклонился и вышел. Энет улыбнулся отцу и ринулся следом. Дайар долго смотрел вслед сыну, загадочно улыбаясь. Теперь у его рода снова есть будущее, можно браться за давно запланированное. Но необходимо принять кое-какие меры, чтобы оградить семью от наемников рода ар Шадар. Да и этого немного наивного юношу с Манхена защитить не помешает. Он вызвал помощников для особых дел и отдал им несколько довольно скользких распоряжений. Скоро ар Шадар с подельниками получат несколько неприятных сюрпризов, и им станет не до мести. Скоро.

4. Эльф

Костер весело потрескивал, Храт вертел над ним тушу оленя и облизывался в предвкушении. Орк обожал мясо с пылу, с жару. Усталые мышцы приятно гудели после тяжелого дня. Неподалеку на одеяле лежал едва дышащий Энет и постанывал, бедняга никак не мог втянуться в режим бесконечных тренировок. Да и то, паренек десяти раз присесть не мог, настолько слабым оказался. Но это вначале, сейчас он уже пробегал по несколько верст, не задыхаясь. Рыжий скоморох висел на веревках между двумя деревьями, растянутый в шпагат, и тихо ругался сквозь зубы, недобро поглядывая на продолжающего крутить тренировочные формы наставника. Лек не обращал на его ругань внимания, он постепенно сводил полученные от мастера-наставника знания в единую систему, все больше ею восхищаясь. Юноша медленно вращал мечами, шлифуя движения, и вслушивался в лесную тишину, находясь в состоянии полумедитации.

Пять дней назад мастер-наставник Кертал и высокий лорд ар Инват одновременно посоветовали Леку взять учеников и недели две провести в лесу неподалеку от города. Перед тем на юношу совершили несколько покушений подряд. Обычного человека наемные убийцы легко достали бы, но против горного мастера оказались бессильны и погибли сами. Но тенденция настораживала, вскоре вполне можно было ожидать прибытия убийц сверхкласса, с которыми младший мастер не справится.

Записанная магом на кристалл информация о дуэли наследников родов ар Инват и ар Шадар произвела в Тарсидаре впечатление разорвавшейся бомбы. Такого откровенного пренебрежения законами чести, как продемонстрировал покойный граф Давер, аристократические семейства империи не знали давно. Лорд Дайар использовал запись с толком, заставив высоких лордов ар Шадара, ар Тевота и ар Харота отречься от убитых Леком наследников. Их репутация оказалась подмочена настолько, что представителям трех великих родов отказал от дома наместник провинции, герцог ар Давад, что считалось величайшим позором.

И во всем, по мнению глав опозоренных семейств, был виноват паскудный горец, оказавшийся там, где не нужно и когда не нужно. А главное – вмешавшийся в чужие дела. За свою наглость варвар заплатит жизнью, каким бы он там горным мастером ни был. Шпионы Дайара ар Инвата узнали о принятом решении и предупредили своего господина. Как узнал о том же мастер-наставник, осталось его секретом, возможности старика были огромны, только мало кто об этом знал. Лек согласился на некоторое время покинуть город, понимая, что мастер-наставник и отец Энета намного опытнее его и плохого не посоветуют.

Неподалеку от Тарсидара протекал Оргиоль, один из притоков великой реки Этаниэль, несущей свои воды через весь континент. Ее истоки начинались в эльфийских чащах, где ни один человек не бывал уже почти полторы тысячи лет. На берегах притока росли густые леса, искать в которых кого-либо смысла не имело – все равно не найдешь. На десятки верст в сторону запада трудно было найти поселение, никому не хотелось корчевать огромные деревья, расчищая себе посевные площади. Зачем? Ведь к югу и северу от лесов достаточно не занятых никем пахотных земель. Разве что деревни охотников и бортников встречались в чаще, но довольно редко.

От города до ближайшего леса было всего десять верст, именно туда и отвел Лек свою команду таких разных учеников. Скажи ему до приезда в метрополию, что он станет обучать урук-хай, юноша не поверил бы. Смеялся бы до колик. Но вот случилось, и ничего не поделаешь... Да и не хочется: Храт нравился Леку с каждым днем все больше, нравился своим упорством, веселым неунывающим нравом, готовностью помочь. Сколько раз орк тащил на себе потерявшего сознание от перенапряжения Энета!..

Рыжий тоже с каждым днем становился все больше похожим на человека. Он начал задумываться о последствиях своих действий, о том, как воспримут его шутки. Вспомнив, с чего все началось, Лек едва сдержал ехидную ухмылку. Неугомонный скоморох решил однажды подшутить над наставником в своем обычном стиле. Однако ему не повезло – горец, вернувшись к себе в комнату, насторожился. Что-то было не так. Но что? Выяснилось, что если бы он лег в кровать, то получил бы на голову бадью помоев. Шутник уже сладко спал, умаявшись за день. Пробуждение оказалось не слишком приятным, Лек с Хратом перенастроили ловушку, и в нее попался сам рыжий. Отмываться от помоев пришлось долго, и смешного в этом было на удивление мало... После этого Санти перестал удивляться обидам людей – понял, что они чувствовали.

Но больше всего проблем Леку доставлял Энет. Юный граф был слаб, как младенец, он делал десяток приседаний или пробегал едва полмили – и падал без сил. Даже заклинания императорского мага не помогли, при малейшем усилии мышцы наследника рода ар Инват скручивало судорогами. Приходилось растирать его мазью, так быстро поставившей на ноги Санти после первой тренировки. Но при этом Энет продолжал упорно тренироваться, плакал от боли, но продолжал. Постепенно стали сказываться укрепляющие упражнения, данные мастером-наставником для юного графа. Они странно выглядели со стороны. Юноша плавно перемещался, будто танцуя, и глубоко дышал по особой системе.

– Наставник... – жалобно заныл Санти. – Можно мне уже слезть? Связки болят, мочи нет.

– Ладно, – милостиво разрешил Лек. – Так и быть. Но слезешь сам.

– А как? – с недоумением спросил рыжий.

– Думай, – пожал плечами горец. – На то у тебя голова есть.

Санти растерянно глянул по очереди на свои ноги, растянутые веревками в разные стороны. Потом попробовал дотянуться до одной из петель, но ничего не добился. Что же делать? Легко наставнику сказать «думай». А что здесь надумать можно? Петли затянуты так туго, что развязать их невозможно. Что остается? Порвать веревку. Но как? Не веревка, а целый канат. На память пришел вчерашний урок, когда Лек обучал их волновой передаче силы в одну точку. Так вот чего он хочет, зараза хитрая! А сказать трудно? Ради чего здесь полдня висеть было?

Рыжий бросил взгляд на ехидно скалящегося орка. У, образина здоровенная! Морда клыкастая. Скотина краснорожая. Смеется он. Ничего, завтра наставник обещался ломать орка на предмет растяжки, тогда уже Санти посмеется. Скоморох начал понемногу качать волну, изгибаясь всем телом. Вскоре он забыл о боли, восхищаясь чудным ощущением нарастающей силы. Поняв, что достиг предела, рыжий одним толчком пустил волну по левой ноге. Веревка хлопнула и порвалась. Довольно ухмыляющийся Санти полетел вниз, но по дороге ухватился за ветку, подтянулся и уселся на нее. Быстро отвязал веревку со второй ноги и спустился на землю.

– Молодец! – похвалил его наставник. – Только веревку рвать было совсем не обязательно.

– Разве? – удивился рыжий. – А...

Внезапно Лек насторожился, по нервам буквально хлестнуло ощущением опасности. Причем почему-то направленной на Храта.

– Ложись! – резко бросил он орку, и тот рухнул на землю, привыкнув к неожиданным приказам.

Вовремя. Над головой Храта пролетела зеленая стрела и впилась в ствол дерева. Лек одним прыжком оказался возле ученика, прикрывая его своим телом, в руках горца засветились призрачным светом картаги. Он резко перешел в режим сверхскорости, отбивая мечами полетевшие одна за другой стрелы. На счастье, стрелок был один, хотя таких стрелков Лек еще не встречал. Лучник выпускал по стреле в две-три секунды. Мастер! Высочайшего класса. Когда же он опустошит свой колчан? Юноша заметил, что стрелок целится только в Храта. Это

что еще за оркоубийца в тарсидарских лесах завелся? Неужто снова монахи зашевелились? Только этого и не хватало! Надо обязательно отловить живым и допросить.

Внезапно обстрел прекратился. Картаги мгновенно оказались в ножнах, Лек подпрыгнул и буквально взлетел на ближайшее дерево. Резко качнувшись, горец перепрыгнул на соседнее и бесшумно понесся туда, откуда летели стрелы. Ученики, никогда не видевшие ничего подобного, застыли с открытыми ртами. Наверное, так летали между деревьями южных джунглей сказочные обезьяны. Или бибизаны? Кто их знает, как они там назывались, но больше никто не умел так.

Если бы кто-нибудь увидел сейчас Лека, то замер бы в восторге. Юноша двигался, почти не прилагая усилий, ни в одном, даже самом лучшем цирке не увидишь таких воздушных акробатов. Он легко перелетал с дерева на дерево, с ветки на ветку, внимательно глядя вниз. Так, попался!

Между деревьями скользила едва видимая фигура в темно-зеленом плаще с капюшоном. Изогнутый непривычным образом лук был закинут за спину. Чего загадочный лучник явно не ждал, так это атаки сверху. Лек обрушился на него коршуном, буквально вбив в землю. Стукнув незнакомца ребром ладони по затылку, юноша скрутил его, используя собственную перевязь. Затем вскинул стрелка на плечо и бодро зашагал к поляне, на которой его ждали ученики.

Лека встретили три недоумевающих взгляда. Он улыбнулся и стряхнул добычу на траву. Лучник задергался. Надо же, пришел в себя! Крепок, сволочь, – после таких ударов быстро в себя не приходят. Опустившись на колени рядом с извивающимся пленником, юноша стащил с его головы капюшон. И отшатнулся: на него смотрели наполненные бессильной злобой миндалевидные глаза эльфа. Совсем такие, как на гравюрах в старинных книгах.

Что за чудеса? Откуда здесь перворожденный?! Сквозь спутанные черные волосы пленника виднелись кончики остроконечных ушей. Плюс нечеловеческая, потрясающая воображение красота. Вспомнив слова мастера-наставника, Лек обалдело помотал головой, все еще не веря. Однако факт: вот и эльф. Только его и не хватало. Как там говорил Кертал? Скоморох, горец, аристократ, орк и эльф? Да, все совпадает. Если эльф попросится в ученики, останется только смеяться, чтобы с ума не сойти.

– Задницу габта мне на голову... – растерянно сказал орк. – Остроухий... Ну ни дорхота себе!

– Тварь из ада! – с ненавистью прошипел пленник. – Будь проклят!

– Тю... – удивился Храт. – Чего я ему сделал-то? Одно слово – остроухая сволочь. Правду легенды говорят, только убивать и горазды.

– Отойди и подожди у костра, – приказал Лек. – У тебя там, между прочим, мясо подгорает.

– Подхвостье гмырха! – всполошился орк и рванулся к огню. – А все из-за этой гадины! Не, они точно ни на что не пригодны, заразы ушастые!

– А теперь объясни, почему ты напал на моего ученика? – спокойно спросил горец, на самом деле едва сдерживая дрожь возбуждения.

– Чему человек может учить орка? – изумился эльф. – Зачем его чему-то учить? Это ведь тварь из ада!

– Да кто тебе такое сказал? – насмешливо хмыкнул Лек. – В сказках ваших говорится? Почему? Последняя война между эльфами и урук-хай закончилась, насколько мне известно, тысячу семьсот лет назад. За это время многое изменилось. А чему учить? Я горный мастер. Храт – мой ученик. Он через полмира прошел, чтобы добиться ученичества.

– Горный мастер?! – Эльф резко побледнел. – Тогда мне понятно, как ты меня поймал...

– Но откуда ты здесь взялся? – не выдержал Энет. – Вы же полторы тысячи лет не выходили из эльваранских лесов!

- Именно, что не выходили... – мрачно буркнул пленник. – Я первый такой дурак.
- Почему дурак? – приподнял брови Лек. – Сбежал?
- Да... – тяжело вздохнул эльф. – Ваш язык специально выучил, лодку вырастил – через степь не пробраться, там кочевники.
- А ведь ты за этим в империю пришел... – протянул юноша, приподняв со своего плеча черный шнурок.
- Откуда ты знаешь?! – вскинулся пленник.
- Догадался, – ехидно усмехнулся Лек. – Ведь я прав?
- Прав, – скривился эльф. – Пока наши заклинания еще держатся, не пускают степняков в лес. Но они слабеют с каждым годом! А маги вместо того, чтобы думать о защите, песенки поют и танцы танцуют. Да и какие они уже маги? Так, фокусники. Забыли все. Замкнулись в своем лесу и думают, что остальной мир оставит их в покое. Идиоты! Никто меня слушать не захотел, даже Зеленая Стража. Двадцать лет я пытался что-то доказать. Потом понял – не докажу. Бесполезно. А отец...
- Он закусил губу и отвернулся.
- Да, – сочувственно покивал горец. – Я тебя понимаю, и мои предки так думали. Только однажды на Манхен пришла империя. И больше не ушла.
- Вот именно... – глухо сказал пленник. – Вот именно. А они поют и танцуют, идиоты... Дождутся когда-нибудь на свою голову. Ведь дождутся! Я много думал, пытаюсь найти выход, потом вспомнил сказки о горных мастерах империи. Решил рискнуть. Кому я дома нужен-то? Младший сын, ничего не наследующий. Попросил древесного отца вырастить мне лодку, перебрался через рифовый пояс и поплыл. Три месяца по морю носило, сам не знаю, как выжил. Дней десять назад неподалеку отсюда на побережье выбросило. С тех пор прятался в лесу. А сегодня орка увидел, точно такого, как на картинках в древних книгах, вспомнил, что о них там написано, и не удержался... Извините, я...
- Понятно, – криво ухмыльнулся Лек. – Как тебя зовут?
- Тинувиэль. Принц Тинувиэль.
- Принц?!
- Мой отец – владыка Эльварана, – неохотно пояснил эльф. – Хранящий Свет. Только у меня старших братьев и сестер больше тридцати. По нашим меркам я...
- Что? – иронично прищурился Лек. – Слишком молод?
- Да... – тяжело вздохнул пленник. – Едва семьдесят стукнуло.
- Да уж, молод, – едва не подавился горец. – Совсем мальчик.
- По вашим меркам – это где-то лет шестнадцать, может семнадцать...
- Ясно, – кивнул Лек. – Тебя просто никто не воспринимал всерьез. Чем бы дитя ни тешилось...
- Но если я вернусь со шнурком старшего мастера, они уже не смогут просто так отмахнуться от моих слов! – запальчиво выкрикнул Тинувиэль.
- Что ж, понятно, – задумчиво покивал юноша. – Если тебя развязать, не будешь больше на Храта кидаться?
- Да я его одной левой! – недовольно буркнул от костра орк. – Пусть только попробует!
- Не буду... – уныло сказал эльф. – Податься мне все равно некуда. Лодка утонула.
- Даже так? – укоризненно посмотрел на него Лек. – Повезло тебе, дурень, что это я оказался. Другой бы на моем месте сперва прирезал, а потом бы только стал разбираться, кого прирезал. Ладно, ужинаем и возвращаемся в город.
- Почему? – удивился Энэт. – Нам ведь говорили...
- Мастер-наставник просил меня, если встречу эльфа, привести к нему. Как будто знал.
- Откуда?! – вытаращились на него все трое учеников. Тинувиэль тоже выглядел удивленным.

– Да он что-то невнятно говорил о какой-то легенде, – пожал плечами Лек. – О скоморохе, горце, аристократе, орке и эльфе.

– Что?! – одновременно вскрикнули Энет с Тинувиэлем. – Пророчество Пятерых?!

– Вы о нем знаете? – насторожился горец. – А ну-ка рассказывайте.

– Я его в одной очень старой книге прочел. – Энет растерянно смотрел на наставника. – Там говорится, что однажды придет время, когда Элиан, Эльваран и Оркограр окажутся на грани гибели. Тогда придут Пятеро и спасут всех. Как именно спасут, не сказано. Почему именно они – тоже.

– А ты что можешь добавить? – повернулся к эльфу Лек.

– В общем-то, почти ничего... – сказал Тинувиэль, по очереди оглядывая каждого. В глазах эльфа горело неприкрытое изумление. – Примерно то же самое написано и в наших книгах. Понятно, что пророчество объявлено фантазией какого-то безумца. Но...

– Глупые сказки! – отмахнулся горец. – Никогда в них не верил и не поверю. Я верю в свои руки, мечи и друзей. Все остальное – полная чушь. Пророчества всякие! Надо же. Значит, эксцессов больше не будет?

– Нет... – Эльф покраснел.

– Ладно. – Лек наклонился и освободил Тинувиэля от ремней.

Эльф медленно сел. Он казался нахохлившейся птицей, продолжая искоса поглядывать на юношу своими невероятной красоты глазами. Бедняга выглядел таким несчастным и одиноким, что его хотелось пожалеть и утешить. Оказался незнамо где, ни одного знакомого, куда идти – неизвестно. А тоже ведь ходок за мечтой. Леку показалось, что скоро у него будет не трое, а четверо учеников. Юноша тяжело вздохнул и распорядился разделать оленя.

Эльф ел аккуратно, но видно было, что очень голоден. Этот неумеха что, даже охотиться не умеет? Похоже на то. Смотрящий на остроухого волком орк язвительно поинтересовался, так ли это.

– Мне их жалко... – отчаянно покраснел Тинувиэль.

– Кого? – удивился скоморох.

– Зверей... Они живые...

Санги, Энет и Храт переглянулись, и громко заржали.

– Зря смеетесь, – пристально посмотрел на учеников Лек. – Старшие мастера вообще не едят мяса. И именно по указанной Тинувиэлем причине. Не считают себя вправе лишать кого-то жизни ради пропитания. Достаточно того, что убивают врагов. Есть еще немало других причин, но вам о них знать пока рано. Я сам еще не дорос до уровня неупотребления мяса. Однако ты, принц, поступаешь неправильно. Ты ешь мясо, добытое другими. Выбери что-то одно. Не перекладывай на других грязную работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.